

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

ЗНАНИЕ

9/1978

СЕРИЯ
ЭКОНОМИКА

Б. С. Фомин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
РОСТ
И РЕСУРСЫ

123456789123456789123 456 78

34

123456789123456789

12

3456789123456789123456789

НОВОЕ
В ЖИЗНИ, НАУКЕ,
ТЕХНИКЕ

Серия «Экономика»
№ 9, 1978 г.

Издается ежемесячно с 1961 г.

Б. С. Фомин,
доктор экономических наук

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕСУРСЫ

(ПО МАТЕРИАЛАМ V МИРОВОГО
КОНГРЕССА ЭКОНОМИСТОВ)

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ЗНАНИЕ»
Москва 1978

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Мировые ресурсы и современное капиталистическое общество	7
Социалистические страны: планируемый рост и рациональное использование ресурсов	19
Экономические ресурсы в будущем: неизбежна ли катастрофа?	25
Экономическая политика и регулирование	41
Международное разделение труда и экономическое развитие	49
Проблема ресурсов на примере Японии	55

Фомин Б. С.

Ф 76 Экономический рост и ресурсы (По материалам V Мирового конгресса экономистов), М., «Знание», 1978 г.

64 с. (Новое в жизни, науке, технике. Серия «Экономика», 9. Издается ежемесячно с 1961 г.)

Брошюра посвящена обзору материалов V Мирового конгресса экономистов (Токио, 1977 г.), темой которого была важнейшая проблема современного мирового экономического развития — рациональное использование ресурсов. Цель брошюры — критический анализ основных положений буржуазной трактовки проблемы ресурсов, освещение особенностей подхода к ней представителей развивающихся стран и оценка этой проблемы с позиций марксистско-ленинской теории.

10800

65.04
33С

© Издательство «Знание», 1978 г.

Одна из особенностей мирового хозяйства XX в.— прогрессирующее развитие международных экономических связей. В условиях растущей хозяйственной взаимозависимости наций значение многих экономических и социально-экономических проблем выходит за пределы отдельных государств или региональных комплексов и приобретает общемировой, глобальный характер. К числу таких проблем часто относят проблемы ограниченности мировых экономических ресурсов: угрозу нехватки продовольствия при быстро увеличивающейся численности населения в отдельных, особенно развивающихся районах земного шара; истощение некоторых видов природных богатств и связанный с этим топливно-энергетический и сырьевой дефицит и др.

Возрастающая острота этих проблем и необходимость мобилизации усилий для их решения ставят по-новому задачу международного сотрудничества. Надо найти принципы и формы коллективных действий государств разных уровней экономического развития и с различным социально-политическим устройством.

Важность участия социалистических стран и, в частности, Советского Союза в обсуждении и решении проблем будущего была отмечена в Отчетном докладе ЦК КПСС XXV съезду партии, где было сказано, что эти проблемы «...будут оказывать все более заметное влияние на жизнь каждого народа, на всю систему международных отношений. Наша страна, как и другие страны социализма, не может стоять в стороне от решения этих проблем, затрагивающих интересы всего человечества»¹.

Проблема обеспеченности природными ресурсами в западных странах при том расточительном потреблении,

¹ Материалы XXV съезда КПСС. М., Политиздат, 1976, с. 56.

которое характерно для условий современного капиталистического хозяйства, начала беспокоить научные круги и общественность уже давно. Однако наибольшую остроту она получает в последние годы, когда механизм империалистического разграбления естественных богатств экономически отсталых стран все чаще дает перебои. С начавшейся во многих развивающихся странах национализацией предприятий добывающей промышленности, повышением мировых цен на нефть и некоторые другие важнейшие виды минерального сырья стало очевидно, что неограниченный доступ капиталистических монополий к природным богатствам Азии, Африки и Латинской Америки заканчивается.

В этих условиях западная буржуазная пресса усиленно занялась формированием мнения, что обострение проблемы ресурсов приведет мир к гибели. Книжный рынок западных стран захлестнул поток «исследований», объясняющих причину грядущей катастрофы якобы неконтролируемым ростом численности населения в развивающихся странах. Например, в Декларации Вашингтонского фонда окружающей среды указывается, что «мы достигли или почти достигли пределов способности земли прокормить уже существующее население на удовлетворительном уровне». А в вышедшей в США книге социолога П. Эрлиха «Бомба перенаселения» мрачно предсказывается, что земля будет необитаемой уже в 1990 г.²

Разработкой прогнозов развития мирового хозяйства в США и западноевропейских странах занялись исследовательские группы, формируемые из специалистов различных профессий. С помощью математических моделей и эконометрических методов они пытаются определить на несколько десятилетий вперед динамику численности народонаселения, баланса мирового производства и потребления, сопоставляя полученные данные с объемом известных природных ресурсов. При этом большинство западных исследователей делают вывод о невозможности дальнейшего прогресса человеческого общества. К числу таких работ относятся: Д. Медоуз. «Пределы роста» (1972 г.); Э. Ласло. «Стратегия выживания» (1973 г.); М. Месарович и Э. Пестель. «Человечество на перепутье» (1974 г.) и др.

² P. R. Ehrlich. The Population Bomb. N. Y., 1975, p. 7.

Проблема эксплуатации мировых экономических ресурсов приобрела новое политическое звучание в связи с движением развивающихся стран за установление Нового мирового экономического порядка (НМЭП). Распад колониальной системы и включение в активную международную деятельность молодых вновь образовавшихся государств существенно изменили расстановку сил на мировой арене.

Движение за установление НМЭП и принятие Организацией Объединенных Наций на VI и VII специальных сессиях Генеральной Ассамблеи (1974, 1975 гг.) соответствующих решений и Программы действий стали важнейшими факторами современной мировой политики. Доминирующей идеей НМЭП является требование об установлении более справедливых экономических принципов эксплуатации природных ресурсов развивающихся стран и более благоприятных условий для торговли сырьем и топливом на мировом рынке; признание полного суверенитета каждого государства над своими природными ресурсами и независимости в экономической деятельности по их использованию.

Учитывая актуальность проблем, связанных с использованием природных и трудовых ресурсов, и принимая во внимание тот огромный интерес, который мировая научная общественность проявляет к ним, Международная экономическая ассоциация посвятила свой V Мировой конгресс экономистов, состоявшийся в Токио с 29 августа по 3 сентября 1977 г., обсуждению различных аспектов темы «Экономический рост и ресурсы».

На конгрессе присутствовало около 1300 специалистов из 67 стран и представители ряда международных организаций. Среди участников конгресса были видные западные экономисты, крупные специалисты из освободившихся стран, известные ученые в области экономической теории и планирования из социалистических государств. От СССР в конгрессе приняла участие делегация в составе 14 человек. В нее входили академик Н. П. Федоренко, академик Т. С. Хачатуров, академик А. Г. Аганбегян, чл.-корр. АН СССР О. Т. Богомолов, чл.-корр. АН СССР Е. И. Капустин, чл.-корр. АН СССР М. И. Сладковский, чл.-корр. АН СССР Г. М. Сорокин и другие.

По замыслу Программного комитета конгресса, многочисленные доклады и выступления участников были

сгруппированы по следующим проблемам: «Экономический рост в прошлом и его измерение», «Факторы экономического роста», «Ресурсы будущего экономического роста», «Перспективы экономического роста, экономическая политика и регулирование», «Современное международное разделение труда и сотрудничество в экономическом развитии» и, наконец, «Проблемы экономического роста и ресурсы Японии». Каждая из этих проблем обсуждалась на заседании специальной секции конгресса.

Работе специализированных секций были предпосланы пленарные заседания, на которых были заслушаны и обсуждены шесть докладов: «Потенциал быстрого роста и его реализация — опыт капиталистической экономики в послевоенный период» — М. Абрамовиц (США); «Кривая Кузнеца: рост и изменение неравенства» — Э. Бача (Бразилия); «Длительные тенденции движения цен на невозобновляемые ресурсы» — Ж. Хил (Великобритания); «Планируемый рост и рациональное использование ресурсов» — Т. Хачатуров и Н. Федоренко (СССР); «Барьеры на пути развития» — К. Радж (Индия); «Идержки экономического роста» — Э. Малинво (Франция).

На каждой из специализированных секций было выслушано и обсуждено от 15 до 20 докладов, разнообразных по масштабу охвата и направлениям рассматриваемых проблем. В их числе были сообщения исторического характера, описания методологических экспериментов в области эконометрического моделирования, работы, посвященные специальным проблемам отдельных государств и национальных хозяйств, чисто теоретические и узкоприкладные и т. д.

Большое число и разнообразие затрудняют освещение и приведение в настоящей брошюре всех сообщений, сделанных на конгрессе. В связи с этим ее цель ограничивается намерением проинформировать читателя о ходе дискуссий по тем проблемам, которые находились в центре внимания конгресса.

К ним относятся зависимость экономического роста от социальных методов использования трудовых и естественных ресурсов, анализ факторов, сдерживающих и стимулирующих развитие экономики, возможности использования государством экономической политики и регулирования для ускорения экономического роста.

Значительный интерес участников конгресса вызвали вопросы обеспеченности человечества исчерпаемыми и возобновляемыми ресурсами экономического роста в долгосрочной перспективе, роли международного разделения труда и кооперации в хозяйственном развитии.

Из докладов, представленных на обсуждение участников конгресса, и особенно в ходе обмена мнениями по ним, стало очевидно, что за различиями в трактовке мирохозяйственных процессов в большинстве случаев стоят расхождения в социально-экономическом мировоззрении представителей различных социальных систем, различные критерии общественного и хозяйственного развития.

МИРОВЫЕ РЕСУРСЫ И СОВРЕМЕННОЕ КАПИТАЛИСТИЧЕСКОЕ ОБЩЕСТВО

Анализируя современное состояние мирового капиталистического хозяйства, буржуазные ученые признали в своих выступлениях, что период (1950—1970 гг.) сравнительно быстрых темпов роста экономики ряда стран — США, Японии и государств Западной Европы — роста, связанного с техническим прогрессом, увеличением занятости, значительными капитальными вложениями и расширением внутреннего рынка, закончился. Семидесятые годы ознаменовались для промышленно развитых государств депрессией или снижением производства и крайне медленным и неуверенным возобновлением его роста.

Типичным для современного состояния капиталистической экономики является сочетание быстрой инфляции с огромной безработицей. Старый механизм выхода из депрессии — низкие цены, низкий процент на капитал — перестал действовать. В связи с замедлением технического прогресса на Западе по сравнению с 50—60-ми годами многие буржуазные экономисты весьма пессимистично оценивали перспективы капиталистической экономики. По их мнению, вряд ли можно ожидать восстановления докризисных темпов роста, наиболее вероятные среднегодовые темпы роста валового национального продукта промышленно развитых капиталистических стран — 1,5—2% вплоть до 2000 г.

В выступлениях на конгрессе констатировалось, что в 70-х годах мировое капиталистическое хозяйство всту-

пило в период затяжного кризиса и существенных структурных изменений. Экономический спад 1974—1975 гг. вызвал резкое обострение империалистических противоречий, усиление экономического национализма, новую вспышку ожесточенной конкурентной борьбы между тремя промышленными центрами западного мира — США, ЕЭС и Японией. Стала очевидной недостижимость амбициозных целей, провозглашенных ЕЭС, — добиться экономического и валютного союза ведущих стран Сообщества к 1980 г. Запад, получив чувствительный удар в результате энергетического кризиса 1973—1974 гг., не сумел достичь единства в преодолении его краткосрочных и долгосрочных последствий, вызвавших ощутимые трудности в экономике капитализма.

Огромные суммы свободных денег и спекулятивных капиталов вызвали дополнительную угрозу экономической и социальной устойчивости ряда западноевропейских стран. Прекратила свое существование международная валютная система, созданная в Бреттон-Вудсе. Наконец, кардинально изменилась роль некоторых развивающихся, прежде всего нефтедобывающих, стран в мировом хозяйстве, что привело к определенному ослаблению политических и экономических позиций империализма.

Обзору послевоенного экономического развития капиталистического мира на пленарном заседании конгресса был посвящен доклад профессора М. Абрамовица (США). Рассматривая вопросы роста производительности труда в капиталистических странах после второй мировой войны и сопоставляя специфику экономического развития западноевропейских государств, Японии и США, докладчик приходит к выводу, что за 1946—1970 гг. разрыв между этими странами в уровне производительности труда значительно сократился.

В качестве главных условий, определяющих высокие темпы роста производительности труда, М. Абрамовиц называет, во-первых, наличие квалифицированной рабочей силы, во-вторых, устойчивый рыночный спрос на промышленную продукцию и услуги и, наконец, в-третьих, — большой объем инвестиций, часть которых, идущая на модернизацию основного капитала в сравнении с другой ее частью, используемой для сооружения новых производственных мощностей, была беспрецедентно велика.

Рост технической квалификации рабочих докладчик приписывает якобы получившей развитие в США и других капиталистических странах новой функции частного капитала — «заботе» о профессиональной подготовке кадров. Характеризуя эту функцию как тенденцию к ликвидации основного антагонизма капиталистического общества, М. Абрамовиц говорит о «новой эпохе союза труда и капитала».

Однако этот демагогический прием малоубедителен, так как из практики хорошо известно, что «усовершенствование технологической компетенции рабочих» на деле представляет собой двух-трехнедельную операционную стажировку, столь узкую и одностороннюю по профилю, что применение рабочим полученной квалификации вне данного предприятия практически невозможно.

Подобная «технологическая компетенция» лишь делает наемную рабочую силу еще более зависимой от предприятия, подрывая позиции рабочих в борьбе за улучшение условий труда. Получение же среднего и высшего образования по-прежнему остается привилегией буржуазии, ибо стоимость его для рабочих семей слишком высока.

Устойчивый рыночный спрос, т. е. расширение мирового капиталистического рынка, Абрамовиц объясняет характерной для послевоенных лет активизацией процессов интеграции в рамках мирового капиталистического хозяйства, выразившейся, в частности, в либерализации условий международной миграции товаров, капиталов и рабочей силы. Но докладчик обходит молчанием тот факт, что внешнеэкономическая экспансия крупных монополий, способствовавшая в послевоенные годы быстрому капиталистическому накоплению, осуществлялась в конечном итоге за счет экономически отсталых государств и сопровождалась хищнической эксплуатацией природных и трудовых ресурсов этих стран.

И наконец, говоря о причинах быстрого накопления капитала, причем противореча своему доводу «о содружестве труда и капитала», М. Абрамовиц вынужден был признать: сравнительно высокие темпы наращивания производственных мощностей в наиболее развитых капиталистических странах были возможны главным образом в результате того, что эти государства имели практически неограниченный доступ к мировым рынкам дешевой рабочей силы.

Международная резервная армия труда в 50—60-е годы, по констатации автора, была по своим абсолютным и относительным размерам значительно больше, чем в период между первой и второй мировыми войнами. Эта армия формировалась за счет роста численности населения экономически отсталых стран, опережавшего динамику спроса на рабочую силу в них, а также вследствие аграрных преобразований, вызвавших приток неквалифицированных рабочих в города.

Создание новых условий эксплуатации рабочей силы в послевоенные годы было связано и с введением определенных форм ее международной миграции, выражавшейся в широком применении труда временно привлеченных иностранных рабочих. Эта практика получила особенно широкое распространение в капиталистических странах Западной Европы.

По мнению М. Абрамовица, быстрый промышленный рост, связанный с увеличением производительности труда в США, государствах Западной Европы и Японии, не сопровождался адекватным повышением заработной платы. В связи с этим становится очевидным, что основным источником сравнительно высоких темпов накопления в экономике рассматриваемых государств были чрезвычайно выгодные для капиталистических монополий международные условия эксплуатации наемного труда.

В качестве официального оппонента по докладу М. Абрамовица выступил профессор **К. Охкава** (Япония) — автор известных работ, посвященных экономическому развитию этой страны. Разделяя в целом взгляды докладчика, К. Охкава отметил, что наблюдающийся в некоторых странах разрыв между существующей и возможной производительностью труда может быть в общем измерен уровнем их начального отставания в первый послевоенный период.

Второй официальный оппонент — профессор **Р. Стоун** (Великобритания) в своем заключении по докладу согласился с утверждением, что темпы экономического роста капиталистических стран в послевоенные годы были выше, чем в предвоенный период или в конце XIX и начале XX в. Но нельзя согласиться с тем, отметил он, что эти темпы выше, чем в других странах. Достаточно сопоставить их с темпами экономического роста социалистических стран. В отношении хозяйственных перспектив

капиталистического мира оценка английского экономиста не носила оптимистического характера.

Проблеме соотношений между двумя важнейшими факторами экономического роста — трудом и капиталом — в современном развитом капиталистическом обществе был посвящен на пленарном заседании доклад Э. Бача (Бразилия), который поставил своей целью доказать весьма сомнительный тезис, в соответствии с которым якобы по мере развития капиталистической экономики неравенство в распределении доходов между различными группами населения, классифицированными по уровню доходов, сокращается.

Полностью исключая из своего анализа область социальных отношений, играющих решающую роль в процессах распределения национального дохода, автор берет за отправную точку буржуазную формальную количественную концепцию, известную под названием «параболы С. Кузнеца», гласящую, что «для того чтобы уменьшить неравенство, нужно достичь достаточно высокого уровня производства национального дохода на душу населения. Начиная с определенного уровня дальнейший экономический рост как бы автоматически ведет к сокращению неравенства».

Цель рассуждений Э. Бача — эконометрически доказать, что дополнительные инвестиции финансовых средств в «человеческий капитал» (т. е. трудовые ресурсы как фактор производства) могут принести многократное приращение продукта. Развивая это положение далее, докладчик приходит к выводу, что уменьшение неравенства в распределении доходов может быть достигнуто и на более ранней стадии развития капиталистических национальных хозяйств, если государство возьмет на себя заботу о повышении образовательного уровня населения, будет проводить политику сокращения рождаемости и позаботится о создании в городах новых рабочих мест.

Однако, выдвигая эти предложения, автор сам же признает их нереальность для капиталистической действительности. В то же время, не приводя каких-либо убедительных доказательств, Э. Бача высказывает мнение, что социалистический путь перехода к справедливому распределению доходов неперспективен. «Революции, — по его мнению, — ведут к очевидному выравниванию доходов, поскольку они сопровождаются конфискацией

собственности, но сопутствующее им насилие может вызвать как сокращение текущего производства, так и падение темпов роста национального дохода. Издержки могут быть слишком велики и, в конечном счете, бедные могут оказаться в худшем положении, чем при капиталистической альтернативе».

С принципиальной критикой главных положений доклада Э. Баха выступил чл.-корр. АН СССР **О. Т. Богомолов**. В своем аргументированном и статистически обоснованном комментарии советский ученый отметил, что, сосредоточившись на выяснении параболической зависимости между неравенством доходов и размером национального дохода на душу населения, Э. Баха не проявил почти никакого интереса к тому, как влияет общественный строй на темпы экономического роста и повышение народного благосостояния, а также на ликвидацию неравенства, а между тем только здесь и можно найти ответы на затронутые проблемы.

Если под этим углом зрения рассмотреть параболу Кузнецца, то она предстает не более чем формальной эконометрической конструкцией, но отнюдь не доказательством преодоления неравенства в доходах по мере экономического роста.

Свое мнение советский экономист обосновывает соответствующими данными международной статистики. Так, по среднему размеру национального дохода на душу населения США находятся на первом месте в мире, однако в 1975 г. в стране насчитывалось 33 млн. человек, чей семейный доход составлял 60% суммы, принятой в качестве официальной границы бедности, причем за 1972—1975 гг. число бедняков выросло с 11,9 до 17,3% всего населения страны.

По данным исследования, проведенного в рамках ОЭСР, в среднем по десяти наиболее развитым капиталистическим странам (Австралия, Канада, Франция, ФРГ, Нидерланды, Норвегия, Швеция, Великобритания, США и Япония) в начале 70-х годов на долю 40% семей с наименее низкими доходами приходилось 23,1% совокупного личного семейного дохода, а на долю 10% с высшими доходами — 27,3%, при этом 10% беднейших семей располагали лишь 2% совокупного личного семейного дохода.

В последние годы в мире капитала усилилось действие факторов, ухудшающих положение широких масс

населения и снижающих уровень их доходов,— безработица, инфляция, повышение налогов. В конце 1976 г. численность полностью безработных в развитых капиталистических государствах превысила 15 млн. человек. В целом по этим странам стоимость жизни росла в 1971—1975 гг. на 8,2% в год, в 1976 г. она увеличилась на 8,5%.

Только при социализме, отметил советский экономист, принцип распределения общественного продукта и формирования доходов трудящихся коренным образом меняется. Весь национальный доход поступает в распоряжение общества и используется в интересах трудящихся и членов их семей.

В свете приведенных О. Т. Богомоловым аргументов и статистических данных становится очевидным, что проблемы ликвидации социального неравенства в распределении национального дохода в капиталистических странах не могут быть решены с помощью умозрительных концепций и эконометрических конструкций, отыскивающих абстрактные решения в области количественных взаимоотношений между двумя факторами производства — трудом и капиталом. Опыт мирового социализма убедительно свидетельствует о том, что путь к решению этой проблемы — коренные социально-экономические преобразования.

Важнейшей проблеме современного капиталистического хозяйства — длительным тенденциям в динамике цен мирового рынка на исчерпаемые ресурсы, был посвящен доклад профессора Ж. Хила (Великобритания). По мнению автора, использующего математический аппарат для обоснования своих выводов, в условиях так называемой «совершенной» конкуренции цены на ресурсы в длительной перспективе должны расти вплоть до уровня, устанавливаемого стоимостью заменителей. Размер этого верхнего лимита будет определяться условиями полной окупаемости применяемых открытий и новой технологии в этой области. И хотя подход английского экономиста к проблеме был сугубо теоретическим, практически вопрос заключался в выявлении наиболее вероятных тенденций в последующей динамике цен на нефть и другие энергоносители.

Рассуждая на эту тему, Ж. Хил приходит к выводу, что решающее значение будет иметь характер рыночных отношений. В этой связи он активно выступает против сбалансированных рыночных отношений, где условия

свободной конкуренции позволяли бы ценам складываться в зависимости от соотношения между спросом и предложением, считая их не соответствующими реальности.

По мнению докладчика, в современной ситуации, основные особенности которой сохранятся и в будущем, доминирует «несовершенная» конкуренция, т. е. монопольные цены и вмешательство государств. По этой причине объем издержек, связанных с производством новых видов топлива и других видов сырья, включая проценты или среднюю норму прибыли на вкладываемые в их производство капиталы, будет, по его мнению, определяющим в динамике мировых цен.

Формальный подход Хила к исследованию закономерностей конъюнктуры на мировых рынках топлива и сырья преследует цель отвлечь внимание от политических и социальных проблем в рыночных взаимоотношениях между развитыми капиталистическими государствами и освободившимися странами. Употребляемое им понятие «совершенная конкуренция», иными словами, свободные рыночные отношения, на современном этапе развития многонациональных монополий стало абстракцией, лишённой всякого смысла.

Выступая в качестве оппонента, профессор Б. Чикош-Надь (Венгрия) связал вопрос о перспективной динамике цен на природные ресурсы с проблемой отношений развитых капиталистических и развивающихся стран. Он показал, что развивающиеся государства, специализируясь на экспорте минерального сырья и продуктов сельского хозяйства, существенно зависят от уровня цен на данную продукцию и жизненно заинтересованы в том, чтобы рост этих цен не отставал от инфляционного увеличения цен на импортируемые ими товары — машины, оборудование, некоторые виды продовольствия.

Кроме того, цены на природные ресурсы формируются под влиянием дифференциальной и монопольной рент. Исходя из этого цены на сырьё и продукцию сельского хозяйства не могут не расти в связи с переходом к использованию от лучших к худшим землям и менее доступным залежам природных ресурсов. По приведенным докладчиком расчетам на перспективу, цена нефти, составляющая ныне 11,5 долл. за баррель (при нижней границе 7 долл.), повысится в 2000 г. до 18 долл.

На пленарном заседании конгресса был обсужден также доклад профессора Э. Малинво (Франция) о ре-

зультатах его исследований проблемы издержек экономического роста в условиях современного капиталистического хозяйства. Основная идея доклада заключалась в том, что по мере достижения более высокой степени зрелости дальнейший рост капиталистической экономики связан с постоянным увеличением затрат. Эти затраты Э. Малинво классифицирует следующим образом.

Во-первых, расходы, связанные с повышением качества продукции в условиях массового производства, когда усилия в основном направлены на увеличение количества.

Во-вторых, издержки, вызываемые растущей необходимостью для общества в проведении исследований для определения размеров ущерба, наносимого производством природе, и финансированием специальных служб и мероприятий по предотвращению или восстановлению причиненного урона.

В-третьих, возрастающая стоимость исчерпаемых (невозобновляемых) ресурсов, проблема сохранения которых для будущих поколений резко обостряется в связи с быстрым ростом производства. Дефицитность этих ресурсов, в свою очередь, увеличивает их цену до размеров, значительно превышающих объем издержек, связанных с их извлечением.

В-четвертых, увеличение общественных издержек, связанных с трансформацией социальных структур в условиях научно-технического прогресса, в частности, рост расходов на общее и специальное образование, техническую подготовку квалифицированных рабочих. С ростом общественных издержек связано также сохранение и усиление имущественной дифференциации, являющейся в капиталистическом государстве следствием экономического роста, прогрессирующей урбанизации и дальнейшего углубления общественного разделения труда.

По мнению Э. Малинво, экономический рост в условиях капиталистического способа производства, несмотря на увеличение объема потребления, не приводит непосредственно к большей удовлетворенности людей. Более того, именно в условиях общего повышения потребления удовлетворенность снижается, особенно если индивидуальное потребление растёт медленнее, чем общее.

В результате автор ставит ряд риторических вопросов, за которыми не следует ответов. Каким должен быть оптимальный экономический рост? Должен ли он быть

умеренным исходя из необходимости соответствия между природными и человеческими ресурсами и стремления к обеспечению более высокого качества жизни для общества и для индивида? Как надо изменить направление и темпы роста для достижения этих целей и какими показателями следует его измерять?

Обилие новых незнакомых явлений в современной общественной, экономической и политической жизни, по мнению докладчика, создает трудности для экономистов дать однозначные ответы на эти вопросы. Не будучи сторонником теории «нулевого роста», Э. Малинво считает, что решение их возможно, но в отыскании этих решений должны участвовать не только экономисты. Однако для экономистов они остаются важнейшим направлением, на котором им следует сконцентрировать свои усилия.

Факты, приведенные в докладе Э. Малинво, в той или иной форме уже публиковались в западной экономической литературе. Тем не менее в новой постановке французским экономистом этих проблем просматривается предложение об интернационализации общественных издержек экономического роста. По существу, он призывает к объединению национальных усилий в определении целей дальнейшего экономического роста и установлении оптимального соотношения между издержками и удовлетворением потребностей. Последнее же затрагивает весьма деликатные для капиталистического общества социально-политические отношения, вмешательство в которые, по мнению автора, возможно лишь в результате проведения всесторонних консультаций не только на национальном, но и на международном уровне.

С принципиальной и убедительной критикой взглядов, изложенных Э. Малинво, выступил профессор А. Багчи (Индия), который подчеркнул, что изложенные докладчиком проблемы касаются лишь ограниченного числа высокоразвитых капиталистических государств и не имеют никакого отношения к освободившимся странам. Искусственное стимулирование экономического роста и преодоление его негативных социальных последствий — это забота лишь империалистических государств, разбогатевших на экономическом грабеже отсталых стран.

Экономический рост освободившихся стран происходит по другим законам, так как на протяжении многих десятилетий значительная доля их общественного про-

дукта направлялась не на финансирование экономического развития, а присваивалась империалистическими державами для обогащения их господствующих классов. Угнетенное и эксплуатируемое население колоний было лишено доступа к образованию, культуре, управлению собственными странами.

И до сих пор развивающиеся страны продолжают выплачивать империалистическим государствам значительно бóльшие суммы, чем они от них получают в виде «помощи» или капиталовложений. Рыночная экономика, которая якобы так «совершенно» функционирует в фантастическом мире неоклассической теории, освободившимся странам приносит нищету, безработицу и неграмотность.

Специфика проблем, связанных с экономическим ростом молодых национальных государств, получила отражение в докладе К. Раджа (Индия) «Барьеры на путях к развитию». Анализируя трудности, с которыми приходится сталкиваться развивающимся странам в их стремлении ликвидировать отсталость, докладчик базируется на опыте своей страны и подразделяет эти трудности на два вида — внутренние и внешние.

К числу факторов внутреннего характера, препятствующих повышению благосостояния населения, он относит низкий объем производимой продукции и малую площадь сельскохозяйственных угодий в расчете на душу населения, невысокий уровень общественной производительности труда, значительную неравномерность в распределении доходов, слишком высокий темп роста населения и низкий уровень его грамотности и др.

Особо неблагоприятным, по мнению К. Раджа, является влияние на развитие экономики малых размеров сельскохозяйственной площади, приходящейся в среднем на одного работника. Автор сравнивает современные условия развивающихся стран с условиями, которые существовали в Европе и Америке сто лет назад. Главными факторами, позволившими государствам преодолеть препятствия в развитии, по его мнению, были благоприятная экономическая и политическая обстановка, интересы и ценности, которые они поддерживали, и выбор критериев, который был ими сделан.

Далее автор останавливается на внешних факторах и, сравнивая развивающиеся и развитые страны, считает, что наиболее существенным изменением со времени

второй мировой войны было то, что капиталистические державы стали в основном потребителями собственной продукции. Япония в этом смысле представляет характерный пример.

Несмотря на десятилетия индустриализации, в 1952—1954 гг. доход на душу населения здесь был менее 200 долл., т. е. ниже, чем в любой западноевропейской стране и даже в большинстве латиноамериканских государств. Это объяснялось тогда бедными природными ресурсами. Но в течение двух последующих десятилетий Япония показала беспрецедентно быстрый рост, и ныне она в состоянии эффективно конкурировать с промышленно развитыми странами по экспорту наиболее сложной продукции. Все это, по мнению К. Раджа, указывает путь, по которому должны идти развивающиеся страны.

При некоторой объективности в перечислении и анализе проблем, которые Индия пытается разрешить на пути к экономическому подъему, автор тем не менее в своих рассуждениях использует буржуазные теоретические концепции экономического роста. Говоря о странах с более высоким уровнем развития, К. Радж ориентируется только на капиталистическую модель развитого государства и игнорирует тот факт, что социальные преобразования, о которых он упоминает лишь вскользь, играют решающую роль в повышении благосостояния населения.

Мнение К. Раджа относительно полезности для освободившихся стран заимствования практики послевоенного развития Японии наиболее необоснованно. Бездоказательность ряда суждений автора стала особенно очевидной в ходе дискуссии на заседании секции, специально посвященной анализу причин сравнительно быстрого развития Японии. В сообщениях на этой секции было показано, что «японское чудо» — результат огромного объема американских капиталовложений, высокого уровня отчислений на накопление, ставшего возможным в результате временной демилитаризации экономики и, как отметил сам автор, чрезвычайно высокой степени эксплуатации рабочих.

Профессор В. Урквиди (Мексика), оппонировавший по докладу К. Раджа, выразил сомнение в том, что отрицательное влияние малых размеров участков представляет собой абсолютно негативный фактор. Громадное значение для развивающихся стран имеет научно-технический прогресс, что подтвердилось в процессе осуществ-

вления «зеленой революции». Неблагоприятное влияние быстрого роста численности населения может быть снижено контролем над рождаемостью. К тому же она сокращается в результате миграции населения из села в город.

Большое значение для развивающихся стран с их низким уровнем заработной платы имеет, по мнению В. Урквиди, перемещение на их территорию трудоемких производств, позволяющих экономить на капитале. Должна быть также усилена подготовка кадров под эгидой ООН. Недостаточность национальных средств в этих государствах как источника финансирования, конечно, препятствует экономическому росту и ограничивает емкость внутреннего рынка, но за счет внешних ресурсов, получаемых в порядке помощи, можно повысить капитальные вложения, а социальные мероприятия (здравоохранение, просвещение, местный транспорт и т. д.) окажут влияние на рост производительности труда.

Таким образом, В. Урквиди, как и докладчик, выбирает из возможных путей развития молодых национальных государств лишь капиталистическую альтернативу, соглашаясь с ролью индустриально сырьевой периферии, которую развитые капиталистические державы старательно навязывают освободившимся странам.

СОЦИАЛИСТИЧЕСКИЕ СТРАНЫ: ПЛАНИРУЕМЫЙ РОСТ И РАЦИОНАЛЬНОЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЕ РЕСУРСОВ

Позиция социалистических стран в развернувшейся дискуссии по проблемам обеспеченности ресурсами экономического развития и необходимости перестройки международных экономических отношений в целях более справедливого распределения выгод от этого развития была изложена в последние годы в ряде документов и, в частности, в Совместном заявлении социалистических стран, сделанном на IV сессии ЮНКТАД (Найроби, май 1976 г.), и Заявлении Советского правительства о перестройке международных экономических отношений на XXXI сессии Генеральной Ассамблеи ООН (сентябрь 1976 г.).

В свете этой позиции советские ученые и экономисты из других социалистических стран противопоставили на V Мировом конгрессе экономистов западной буржуазной интерпретации проблемы ее альтернативу, базирующуюся

щуюся на марксистско-ленинской трактовке экономического роста и практике социалистического строительства в странах — членах СЭВ.

Проблеме планирования и рационального использования ресурсов в условиях социалистического хозяйства был посвящен доклад на пленарном заседании конгресса академиков **Т. С. Хачатурова и Н. П. Федоренко**.

В противоположность многим западным современным концепциям неомальтузианского толка, рассматривающим только капитал и естественные ресурсы как компоненты экономического роста, а человечество — лишь как потребителя того, что производится, **Т. С. Хачатуров**, выступавший с этим докладом, убедительно доказал, что главной производительной силой являются трудящиеся. И по мере прогресса в общественных производственных отношениях рост чистой продукции самодеятельного населения все больше опережает увеличение объема потребляемого им продукта.

Это положение было убедительно проиллюстрировано статистикой на примере СССР. Так, за 35 лет (1940—1975 гг.) произведенный национальный доход в Советском Союзе увеличился в 11,4 раза при росте населения в 1,3 раза. Реальные доходы рабочих и служащих возросли за 1940—1975 гг. в расчете на одного работающего в среднем в 3,5 раза, а колхозников — в 5,8 раза.

При снижающихся темпах роста населения, а вместе с тем и занятых в материальном производстве, особенно большое значение имеет повышение квалификации. Помимо социальной оно играет и большую экономическую роль, способствуя повышению производственного потенциала трудовых ресурсов. Ежегодные затраты на просвещение в СССР составляют 30 млрд. руб., и они постоянно растут. Расходы на науку в Советском Союзе в 1975 г. равнялись 17,7 млрд. руб., или около 5% национального дохода.

В результате научно-технического прогресса, развития образования и повышения квалификации средний ежегодный рост производительности общественного труда в материальном производстве в СССР за последние 25 лет составил 6,7%. Это значит, что уровень производительности труда поднялся за эти годы более чем в 5 раз.

Докладчиком было далее отмечено, что развитие другого важнейшего ресурса экономического роста — произ-

водственных мощностей промышленности, сельского хозяйства, транспорта, строительства, торговли и распределительной системы, то есть средств производства и инфраструктуры,—зависит от трудовых затрат общества.

В Советском Союзе в последние десятилетия ежегодно используется на накопление до 23% производимого национального дохода. Национальное богатство СССР (не считая земли, лесов, недр и воды) в настоящее время приближается к 2 триллионам рублей. Главную часть национального богатства составляют основные фонды. За годы Советской власти все основные фонды СССР увеличились в 29 раз, а производственные основные фонды — в 34 раза.

Огромный рост основных фондов закладывает предпосылки быстрого развития экономики в перспективе. Возможности такого быстрого увеличения основных фондов созданы преимуществами централизованного планового хозяйства, обеспечивающего возможность планирования и маневрирования трудовыми ресурсами, их перераспределения и сосредоточения на нужном направлении для решения той или иной народнохозяйственной задачи. Эти возможности были использованы и для поддержания на высоком уровне нормы накопления.

Принципиально иной подход в сравнении с концепциями буржуазных экономистов был изложен академиком Т. С. Хачатуровым и к проблеме обеспеченности человечества природными ресурсами. Западным эконометрическим моделям, экстраполирующим на будущее методы современной капиталистической практики хищнической эксплуатации и расточительного потребления естественных ресурсов, была противопоставлена марксистско-ленинская трактовка, рассматривающая проблему ресурсов во всем многообразии ее динамических процессов.

Как известно, научно-технический прогресс открывает все новые возможности получения и применения природных ресурсов. Повышается коэффициент полезного действия топлива, снижается вес машин на единицу мощности и т. д. Стали применяться новые виды сырья и появились искусственные виды материалов. Нефть стала использоваться как топливо практически лишь с конца прошлого века, а в середине текущего стала источником производства синтетических материалов. Все бо-

лее широкое промышленное применение получили такие элементы, как алюминий, уран, тантал, редкие элементы, которые в прошлом не выходили за пределы химических лабораторий.

При этом следует помнить, что степень использования природных материалов еще очень низка. Например, коэффициент полезного действия на крупных современных электростанциях составляет примерно 0,4—0,42, а в среднем меньше 0,35. Иными словами, большая часть тепловой энергии, заключенная в ископаемом топливе, теряется, создавая к тому же тепловое загрязнение атмосферы.

Нерационально используется металл. Не говоря уже о больших отходах на всех стадиях получения металла, начиная от добычи руды и кончая получением конечной продукции черной металлургии — проката, современная техника расточительно расходует металл. В машиностроении и металлообработке отходы в виде стружки, опилок, угара и т. д. составляют до 25% получаемого проката.

В современной мировой экономике при добыче ежегодно, по примерному расчету, около 20 млрд. т различных видов сырья и материалов (включая топливо, руды, строительные материалы, продукты питания и т. д.) используется в виде готовой продукции менее 1 млрд. т, а все остальное идет в отходы. Это говорит о больших резервах в деле расходования сырья и материалов, а вместе с тем и о важности задач, стоящих в этой области перед наукой и техникой.

Как отметил Т. С. Хачатуров, не следует и переоценивать достоверность наших представлений о потенциальных объемах природных ресурсов. Рост промышленности в СССР в послевоенные годы в достигнутых масштабах был бы невозможен без открытия новых месторождений. Благодаря этим открытиям запасы полезных ископаемых Советского Союза возросли во много раз.

На примере СССР можно ясно видеть, что величина достоверных и вероятных запасов динамична, изменчива и не только в том смысле, что запасы уменьшаются по мере роста добычи, но и увеличиваются по мере проведения разведочных и изыскательских работ.

В настоящее время объемы производства в Советском Союзе отнюдь не лимитируются запасами сырья и не имеется каких-либо опасений, что этих запасов не

хватит в обозримом будущем. Задача в отношении минерального сырья заключается главным образом в том, чтобы геологическая разведка обеспечила прирост величины промышленных запасов на достаточное количество лет, чтобы довести объемы добычи до экономически целесообразных масштабов.

Государственные планы развития народного хозяйства СССР предусматривают проведение геологоразведочных работ в стране таким образом, чтобы все потребители были обеспечены разведанными запасами полезных ископаемых на достаточные сроки. Речь идет о том, чтобы достичь рационального сочетания в их использовании.

Целый ряд научно-технических и экономических проблем, требующих специального рассмотрения, возникает в связи с возможностью (а в перспективе, очевидно, и необходимостью) использования других источников энергии — атомной, особенно при применении реакторов-размножителей, а также термоядерной, геотермальной, солнечной. Запасы этих видов энергии практически неисчерпаемы, хотя эффективного пути их использования пока не найдено.

Докладчик коснулся также и проблемы ресурсов продовольствия. Он отметил, что имеются еще немалые возможности вовлечения в использование для нужд сельского хозяйства новых земель, повышения урожайности, которая пока еще очень сильно колеблется по странам и районам, разработки различных видов искусственной пищи, культурного использования ресурсов морей и океанов, планомерного производства рыбы и других морских живых существ, моллюсков, водорослей. Моря и океаны могут и должны стать крупным источником продовольствия.

В заключение академик Т. С. Хачатуров следующим образом оценил положение в обеспеченности человечества ресурсами: природные ресурсы конечны, хотя они, вероятно, во много раз больше, чем мы в настоящее время себе представляем. Вот почему все настоятельней становится необходимость рационального, планомерного и комплексного использования ресурсов, с тем чтобы они как можно более полно служили интересам повышения материального благосостояния и росту культурного уровня людей.

Контрастно отличаясь от других представленных на пленарном заседании докладов обоснованным оптимизмом и уверенностью в возможности разумного решения проблем ресурсов, доклад Т. С. Хачатурова и Н. П. Федоренко вызвал одобрение подавляющего большинства присутствующих.

Однако часть делегатов конгресса не разделила точку зрения советских ученых. В частности, выступая в качестве оппонента, **М. Кейзер** (Англия) выразил сомнение в том, что при социализме ресурсы используются лучше, чем при капитализме, и пытался это «обосновать», приведя выполненные им сравнительные расчеты по Чехословакии и Австрии. М. Кейзер отметил далее, что в СССР существует якобы несогласованность между ценами на естественные ресурсы и государственным планом, делая совершенно неправомерное сопоставление функций цен в социалистическом хозяйстве с практикой формирования цен на капиталистическом рынке.

И наконец, ссылаясь на данные ЦРУ, он взял на себя смелость утверждать, что добыча нефти в СССР в перспективе будет сокращаться. Факт осуществления в Советском Союзе планов широкого развития производства атомной энергии М. Кейзер привел в качестве «аргументации» своего вывода об ограниченности у нас ресурсов нефти.

Академик Т. С. Хачатуров в своем заключительном слове указал на заблуждения М. Кейзера по всем трем выдвинутым им положениям. Он конкретно перечислил методологические и расчетные ошибки аналитического сравнения экономики Австрии и Чехословакии, показав несостоятельность приведенного доказательства более экономичного использования ресурсов при капитализме. Т. С. Хачатуров объяснил, что в СССР не может быть противоречий между ценами и государственным планом, ибо цены также устанавливаются государством и, в отличие от капиталистических условий, являются важнейшим элементом системы планирования.

Касаясь же приведенных М. Кейзером сведений ЦРУ, советский ученый отметил, что ссылка на научном конгрессе на какие-то сомнительные сведения американской разведки, пользующейся недоброй славой даже в собственной стране, по меньшей мере неуместна и не заслуживает внимания как аргумент, тем более что по этому вопросу есть официальные данные.

Планы расширения производства атомной энергии в СССР, как известно, не имеют ничего общего с истощением нефтяных ресурсов, ибо развитие атомной энергетики предусмотрено главным образом в районах, где нет крупных нефтяных месторождений. И, кроме того, вряд ли можно согласиться с тем, что факт широкого строительства атомных электростанций может рассматриваться как признак истощения естественных энергетических ресурсов.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ В БУДУЩЕМ: НЕИЗБЕЖНА ЛИ КАТАСТРОФА?

Одно из центральных мест в дискуссиях, проходивших на конгрессе, занимало обсуждение проблем обеспечения человечества продовольствием, энергией и минеральными ресурсами в будущем.

Последние годы на мировом рынке продовольствия были отмечены неожиданно большим разрывом между повысившимся спросом и сократившимся предложением на основные продовольственные товары. Этот разрыв был вызван следовавшими один за другим неурожайными годами (1972, 1973 и др.) в странах — основных производителях и экспортерах продовольствия, сокращением производства этих товаров в группе развивающихся государств и быстрым ростом мирового продовольственного импорта.

Мировые запасы продовольствия, и в частности зерна, оказались недостаточными для того, чтобы компенсировать образовавшийся разрыв между размерами спроса и предложения. Дефицит важнейших продуктов питания вызвал беспрецедентно резкое повышение мировых цен. В 3—4 раза увеличились цены мирового рынка на зерновые культуры и главным образом на пшеницу, резко вздорожали мясные, молочные и другие продукты животноводства.

Рост цен на основные виды продовольствия вызвал цепную реакцию вздорожания, быстро охватившую всю группу товаров сельскохозяйственного производства, нарушил платёжные позиции стран — импортеров продовольствия, привел к повышению цен на сырье, полуфабрикаты, продукцию обрабатывающей промышленности.

Недостаток продуктов питания и необратимый рост цен привели к ряду политических последствий: использо-

ванию продовольственной помощи некоторыми империалистическими государствами в качестве орудия политического нажима; ответной активизации усилий освободившихся стран по консолидации политических акций и др.

В то же время изучение ситуации, складывавшейся в последние годы на мировом рынке продовольствия, дает основание для убеждения в том, что голод и недоедание, ставшие постоянной проблемой для некоторых районов Азии, Африки и Латинской Америки, вызваны не только и не столько нарушением баланса между производством и потреблением продовольствия и ростом цен, особенно в начале 70-х годов. Известно, что даже в годы сравнительно стабильной конъюнктуры и низких цен, как это было характерно для 60-х и более ранних годов, большие группы мирового населения были не в состоянии получить достаточное количество продуктов.

Соотношение спроса на продовольствие и его предложения на мировом рынке в целом не отражает положения на ряде национальных и региональных рынков. Дело в том, что в масштабе мирового хозяйства учитывается лишь платежеспособный спрос, в то время как многие развивающиеся страны испытывают постоянную нехватку продовольствия, но не предъявляют своего спроса даже в условиях сравнительно низких цен по причине отсутствия средств.

В современном капиталистическом мире продовольствие точно так же, как и другие товары, распределяется в зависимости от покупательной способности. Подавляющая масса населения развивающихся стран так бедна, что не в состоянии удовлетворить даже свои насущные, физиологически необходимые потребности в пище.

Это относится к группе стран, где доход на душу населения особенно низок в связи с тем, что большая часть населения занята в отсталом низкопродуктивном сельскохозяйственном хозяйстве. Многие миллионы разрозненных сельскохозяйственных производителей обрабатывают землю доисторическими способами и производят продукцию, едва лишь достаточную для собственного выживания. Это в одинаковой степени характерно и для тех государств, где в результате несправедливого распределения правящая верхушка, отнимая значительную часть и без того низкого среднедушевого дохода, лишает основную массу населения возможности удовлетворить свой спрос

на продовольствие путем его закупки у других производителей.

По современным подсчетам, приблизительно две трети мирового населения проживает в странах, которые не могут ни прокормить своего населения, ни купить недостающее продовольствие на мировом рынке.

Экономическое прогнозирование обеспеченности человечества продовольствием буржуазные исследователи обычно начинают с оценки возможного развития спроса на него в последующие годы. По мнению большинства западных экономистов, динамика спроса на продовольствие в грядущие десятилетия будет определяться в первую очередь ростом численности населения.

В отношении темпов ее роста приводятся различные методики расчетов, но наиболее популярной является гипотеза экспоненциального роста численности народонаселения, в соответствии с которой утверждается, что у истоков истории человечества, 10 тыс. лет назад, на Земле было не менее 5 и не более 20 млн. человек. Если взять среднюю цифру в 10 млн., то окажется, что понадобилось 2500 лет, чтобы численность человечества увеличилась вдвое. Второе удвоение произошло за следующие 2000 лет, третье — за 1500 лет, четвертое — за 1000 лет и т. д.

Последнее удвоение, которое пережило человечество, было восьмым по счету и произошло в течение 100 лет, с 1850 по 1950 г. Число людей на Земле возросло с 1,25 млрд. до 2,5 млрд. человек. Уже в 1956 г. предполагалось, что в соответствии с этой тенденцией десятое удвоение численности населения потребует не 100, а 50—55 лет. Исходя из этого делался вывод, что к 2000 г. на нашей планете будет жить около 5 млрд. человек. И сокращение сроков дальнейшего удвоения будет продолжаться и за пределами 2000 г.

В соответствии с прогнозами ООН, опирающимися на детальный анализ динамики рождаемости, смертности и различий этих характеристик по отдельным регионам земного шара, рост населения не считается демографическим взрывом, как его многие называют на Западе. Исследования ООН показали, что по мере повышения уровня доходов населения и степени урбанизации рост населения имеет тенденцию вначале ускоряться, а затем замедляться. В качестве доказательства приводятся данные по промышленно развитым странам

с высоким уровнем доходов на душу населения, где коэффициент прироста численности населения имеет тенденцию к сокращению.

В связи с тем что во многих ранее экономически отсталых странах интенсивно осуществляется процесс индустриализации национального хозяйства, в период с 1975 по 2000 г. в них ожидается прирост численности населения приблизительно на 60%. Однако в последующие годы вследствие экономического и культурного прогресса темп роста населения и в этой группе стран начнет сокращаться, и к 2075 г. увеличение численности населения здесь также прекратится³.

Эта точка зрения и оценки, связанные с ней, получили отражение в докладе выступавшего на конгрессе Л. Таба (ООН). В своем выступлении докладчик отметил, что уровень рождаемости, особенно в освободившихся странах, снижается, в то время как уровень смертности, в противоположность всем прогнозам экспертов, имеет тенденцию к росту. Эти два фактора могут привести к резкому снижению темпов роста мирового населения.

В европейских странах темпы роста населения начиная с 1964 г. снижаются, и в 1975 г. в двенадцати западноевропейских странах, США, Канаде и Японии они характеризовались отрицательной величиной. Уровень рождаемости в этих странах мало зависит от социально-экономических, религиозных и политических условий.

Изучать демографическую ситуацию в освободившихся странах по ряду причин значительно сложнее и тем не менее уже сейчас можно сделать вывод, что темпы роста населения начинают снижаться и здесь, оставаясь, впрочем, пока на весьма высоком уровне (в 2,5 раза выше, чем в Европе). Разрыв в уровнях рождаемости в развитых и развивающихся странах сейчас велик как никогда.

Следует отметить, что в многочисленных публикациях западной прессы часто распространяется вульгаризованная, умышленно упрощенная трактовка, в соответствии с которой прогрессирующий рост численности населения, опережающий увеличение производства материальных благ, объявляется основной причиной эконо-

³ См.: Concise Report on the World Population Situation in 1970—75 and Its Long Range Implication — United Nations. N. Y., 1974.

мической отсталости большинства стран Азии, Африки и Латинской Америки.

Ответственность за «неконтролируемую рождаемость» возлагается на население этих развивающихся стран, повинных якобы во всех переживаемых, а еще более в надвигающихся глобальных катастрофических последствиях демографического взрыва. Однако, по мнению демографов освободившихся стран, участвовавших в дискуссии, подобная трактовка, на которой базируются все разновидности современных неомальтузианских концепций, в большинстве случаев не соответствует реальной ситуации, сложившейся в этих странах.

Против западной трактовки проблем роста численности народонаселения, обеспечения его продовольствием и использования естественных ресурсов выступили и советские экономисты. Так, принципиально иной подход к демографическим процессам, к оценке роли человеческих ресурсов в экономическом прогрессе общества был изложен академиком Т. С. Хачатуровым.

Советские экономисты, равно как и экономисты других социалистических стран, отмечал докладчик, не разделяют страхов буржуазных ученых по так называемому «демографическому взрыву». Решительно отвергая характеристику процесса роста численности населения как фактора, отрицательно влияющего на прогресс общества, фактора, якобы влекущего за собой лишь рост общественного потребления, они считают, что человек не только и не столько потребитель, сколько творческая и созидательная сила, и более того — главная созидательная сила.

Рост численности населения — необходимое условие динамичного развития трудовых ресурсов. Превалирование созидательных функций человечества над потребительскими убедительно характеризуется теми расчетами, которые были проведены в СССР. За период своей активной жизни — приблизительно 45—50 лет — человек производит стоимостей в несколько раз больше того, что им потреблено. В Советском Союзе это превышение составляет в среднем 400—500%.

Развитие производства, научно-технический прогресс и рациональное использование естественных богатств зависят прежде всего от людей, их интеллектуального потенциала, профессиональной квалификации, степени об-

щественной организованности и целенаправленности действий.

Что же касается естественных ресурсов — будь они воспроизводимые или невозпроизводимые, то они играют пассивную роль в экономическом прогрессе общества, ибо размер их «вклада» в общественный продукт определяется в значительной степени эффективностью их использования, зависящей от уровня интеллектуальной зрелости человечества.

Международная демографическая статистика свидетельствует о том, что тот «слишком высокий» процент рождаемости, который рассматривается буржуазными учеными в качестве главного источника всех социальных зол, характерен лишь для очень незначительного числа государств. В большинстве же случаев экономически отсталые аграрные страны страдают в основном от неправильного, нерационального с точки зрения интересов национальной экономики размещения и использования трудовых ресурсов и населения.

В результате отсталых форм землепользования аграрное перенаселение и приток его в города в ряде случаев в 2 раза и более опережает рост общей численности населения, и число ничем не занятых людей, ютящихся в трущобах городов, растет, намного обгоняя спрос на рабочую силу. Все эти доводы, неоднократно высказанные на конгрессе экономистами освободившихся стран, убеждают в том, что призывы империалистических государств к усилению контроля за рождаемостью — лишь свидетельство неспособности современного капиталистического строя найти радикальные решения демографических проблем.

В соответствии с расчетами ожидаемый прирост численности народонаселения потребует среднегодового увеличения производства продукции сельского хозяйства приблизительно на 3,5% при условии сохранения фактически существующих ныне рационов потребления. Однако следует считаться с тем, что в современном мире, по оценкам доклада Римского клуба, от двух до полутора миллиардов людей страдают от голода и недоедания. С учетом необходимости ликвидации уже существующего ныне дефицита в обеспечении человечества продовольствием среднегодовой прирост его производства должен составить около 4,5—5%.

Реально ли такое увеличение? Располагает ли чело-

вечество необходимыми для этого ресурсами? Объективное и всестороннее изучение проблемы позволяет прийти к положительному ответу на этот вопрос. Ожидаемый рост численности населения не представляет собой никакой угрозы в том случае, если национальными правительствами и международными организациями будут приняты все необходимые меры для использования тех потенциальных возможностей, которые по тем или иным причинам остаются еще не реализованными.

Каковы же основные из этих возможностей?

В докладе французского специалиста в области мировых продовольственных проблем И. Клацмана были вновь перечислены основные направления усилий, широко известные ныне международной общественности, но реализуемые далеко еще не во всех странах. К ним относятся:

более рациональное использование существующих ресурсов продовольствия;

увеличение в потреблении доли продовольствия сельскохозяйственного происхождения;

повышение производительности труда в сельском хозяйстве;

увеличение энерговооруженности сельскохозяйственного производства;

расширение площадей обрабатываемой земли;

более широкое применение мелиорации;

химизация растениеводства и др.

И. Клацман в своем докладе довольно подробно останавливается на каждом из этих направлений. Более рациональное использование имеющихся ресурсов продовольствия — это та область, с которой следует начинать решение продовольственной проблемы. Сам вопрос о том, из чего должен состоять необходимый и достаточный рацион питания, продолжает оставаться предметом острых дискуссий. Оценки нормальных потребностей человека в протеине, например, расходятся в 2 раза и более. Что касается калорий, то в исчислении их количества часто не делается различий между числом, содержащимся в свежих продуктах, и тем, которое потребляется после существенных потерь и отходов на каждой стадии их подготовки.

Большим резервом рационализации является сокращение потерь во всех звеньях сельскохозяйственного производственного процесса — уборке урожая, транспор-

тировке, хранении и т. д. Размер ущерба в этой области достигает в настоящее время в некоторых странах значительной части объема производства.

Рациональность использования продовольствия предполагает также ликвидацию расточительного потребления высококалорийных продуктов.

Наряду с бесспорным фактом, что в обозримом будущем сельскохозяйственное производство будет продолжать оставаться главным источником и поставщиком продуктов питания, человечество стоит перед задачей более активного изучения Мирового океана в целях изыскания новых возможностей продовольственного использования его флоры и фауны. И хотя рыбные морские богатства ограничены, рациональное использование их наряду с более решительным введением в рацион других продуктов морского происхождения значительно облегчило бы нагрузку на расходную часть баланса мирового сельского хозяйства.

Привлечение в сельское хозяйство экономически отсталых стран квалифицированной рабочей силы представляет собой одну из важнейших социально-экономических проблем. Ее решение требует более активного организационного и финансового участия государства и пересмотра шкалы его приоритетов в ассигнованиях на повышение квалификационной подготовки и содержание этой группы трудящихся, так как во многих странах, страдающих от недостатка продовольствия, рабочая сила покидает сельское хозяйство, уходя в города.

Современное сельское хозяйство потребляет большое количество энергии, и она является одним из важнейших факторов повышения производительности труда в этой отрасли. И. Клацман в своем докладе, ссылаясь на расчеты, проведенные с целью определения количества энергии, необходимой для производства одной калории в зерновых культурах, приходит к выводу, что существует прямая зависимость между этими двумя величинами, хотя при более высокой производительности труда удельные затраты энергии на производственные процессы снижаются.

В соответствии с его мнением в настоящее время назрела необходимость составления энергетического баланса сельского хозяйства для установления и регулирования пропорций отдельных отраслей в совокупном потреблении энергии. Такой баланс позволил бы контро-

лизовать не только прямые, но и полные затраты энергии на продовольственные нужды, включая смежные отрасли и пищевую промышленность.

Оценки имеющихся резервов неиспользованной, но пригодной к культивированию земли могут, пожалуй, служить наглядным примером того, каковы реальные возможности многих стран. Причем автор отмечает, что речь идет лишь о пригодной к обработке земле.

Мировая площадь пахотных земель составляет в настоящее время около 15 млн. км². Оценки потенциально пригодной пахотной земли варьируют от 10 до 100 млн. км². Первая, наименьшая цифра называется теми, кто считает, что часть обрабатываемых земель по экономическим и экологическим мотивам не должна распахиваться.

ФАО — Организация ООН по вопросам продовольствия и сельского хозяйства — называет цифру 24 млн. км², т. е. на 9 млн. км² больше, чем вся культивируемая теперь площадь. Правда, значительная часть дополнительных земель, которые имеет в виду эта организация, представляет собой тропические заросли, и освоение их (расчистка и развитие инфраструктуры) связано с огромными расходами.

Большинство развивающихся государств, на чьей территории они находятся, пока не располагают достаточными для этого средствами. Кроме того, освоение этих площадей при современном уровне мировых цен на продовольствие не достигло еще уровня коммерческой окупаемости. Однако в дальнейшем, если нехватка продовольствия во многих странах будет возрастать, увеличатся и цены. В критической ситуации рост цен может достигнуть размеров, которые сделают рентабельными все те инвестиции, которые необходимы для введения в использование этих дополнительных земельных ресурсов.

Существенное значение в современном сельскохозяйственном производстве имеет ирригация, и автор отмечает, что ее роль в процессе повышения продуктивности растениеводства и освоения новых земель будет неуклонно увеличиваться. О важности ирригации как ресурса роста продуктивности сельского хозяйства достаточно убедительно говорит тот факт, что в соответствии с оценками в настоящее время с орошаемых земель полу-

чают 25—40% совокупного объема сельскохозяйственной продукции.

Однако особенность этого ресурса заключается в том, что его использование предполагает, как и в случае культивирования необрабатываемых земель, привлечение крупных капиталовложений с продолжительным сроком окупаемости. Расчеты показывают, что большие африканские реки — Нигер, Сенегал и др. могли бы в случае их использования для орошения помочь отвоевать для использования под посевы около 100 тыс. км² земли.

В условиях, когда осуществление больших проектов требует консолидированных международных организационных и финансовых усилий и связано с продолжительными сроками, возрастающее значение приобретают краткосрочные национальные программы по развитию действующих и введению в эксплуатацию новых локальных ирригационных систем. Более рациональное использование ресурсов пресной воды для многих стран стало ключом к успеху в их усилиях, направленных на развитие сельского хозяйства.

Неосновательны опасения и по поводу истощения ресурсов минеральных удобрений. Всего лишь несколько лет назад мировые запасы естественных фосфатов оценивались в 10 млрд. т P_2O_5 . При условии культивирования дополнительных площадей максимальный объем потребления P_2O_5 может достигнуть верхнего предела в 100 млн. т в год, иными словами, этих резервов хватит на 100 лет. Но уже теперь по мере освоения шельфовой зоны оценки разведанных запасов фосфатов возросли до 300 млрд. т, достаточных для обеспечения сельского хозяйства на последующие три тысячи лет.

Несколько по-иному выглядит проблема обеспечения азотными удобрениями. Их производство требует больших затрат энергии, в расходовании которой государства не всегда отдают приоритет сельскому хозяйству. Максимальное годовое потребление азотных удобрений оценивается в настоящее время в 150 млн. т. И если бы капиталистический мир, в особенности развитые империалистические державы — главные мировые нефтепотребители, поставил перед собой задачу покончить с проблемой голода, то 300 млн. т нефти, которые необходимы для производства этого объема азотных удобрений, были бы найдены и выделены без напряжения.

Основные положения доклада И. Кляцмана были

поддержаны и другими выступавшими. Современная ситуация и наиболее вероятные тенденции в области дальнейшего соотношения между спросом на продовольствие и его производством были убедительно проиллюстрированы в докладе **М. Остеррита, Э. Веррейдта и Дж. Вельброка** (Бельгия), представивших эконометрическую модель прогнозирования рыночной конъюнктуры в области международной торговли сельскохозяйственными товарами.

Подводя итоги развернувшейся на конгрессе дискуссии на тему обеспечения продовольствием растущего населения Земли, можно сделать вывод, что четырех-пятикратное увеличение мирового производства продовольствия — вполне достижимая цель человечества в течение ближайших нескольких десятилетий. Однако для того чтобы потенциальные возможности стали действительностью, человечество стоит перед необходимостью решения важнейших социально-политических проблем. К числу этих проблем относятся:

решительные действия нуждающихся в развитии сельского хозяйства стран в области проведения аграрных реформ, прогрессивных социальных преобразований и финансирования инвестиций в обобществленный аграрный сектор;

исключение из практики международных отношений между развитыми капиталистическими и развивающимися государствами использования продовольственной помощи как средства политического давления и шантажа;

и наконец, более эффективное участие международных организаций и учреждений во всемирной мобилизации средств и усилий для наступления на голод и нищету.

Каково же положение с обеспеченностью человечества в будущем естественными ресурсами и энергией?

Этой проблеме на протяжении последних тридцати лет были посвящены многочисленные монографии, статьи, исследования специально созданных групп ученых и экспертов. Немало внимания было уделено данной теме и на конгрессе. Основной причиной, по которой эта проблема привлекает к себе так много внимания, является тот факт, что экономическое развитие современного общества — рост его численности, развитие эконо-

мики и т. д.— непосредственно связано с увеличением потребности в энергии и минеральных ресурсах.

За последние 100 лет мировое потребление энергии, например, увеличивалось в среднем на 5% ежегодно. Начальный период этого роста характеризовался быстрым увеличением потребления угля, в последующем же все большее место в структуре топливного баланса стали занимать нефть и газ, достигнув к настоящему времени 70% совокупного объема потребляемой первичной энергии.

В соответствии с последними оценками с 1970 по 2000 г. мировое потребление минеральных ресурсов будет повышаться значительно быстрее. Так, по расчетам спрос на нефть возрастет в 5,2 раза, на газ — в 4,5 раза, на каменный уголь — в 5 раз. Ускоренными темпами будет увеличиваться потребность и в основных видах минерального сырья: по меди среднегодовой объем потребления возрастет в 4,8 раза, по бокситам и цинку — в 4,2 раза, по никелю — в 4,3 раза, по свинцу — в 5,3 раза, по железу — в 4,7 раза и т. д.⁴

Даже с учетом того, что быстрый рост потребления усилит необходимость более рационального расходования этих ресурсов и утилизация сырья будет обеспечивать около половины потребности, объем использования основных видов минерального сырья за 30 последних лет текущего столетия будет в 3—4 раза превышать размеры его потребления за всю предыдущую историю цивилизации⁵.

Среди докладов, посвященных мировой энергетической и сырьевой проблемам, особое внимание обратило на себя исследование, подготовленное двумя экспертами — сотрудниками Международного института прикладного системного анализа в Лаксембурге (Австрия) — В. Сассиным и В. Хэфеле. Приводя известные ныне оценки и гипотезы по поводу дальнейшего развития мирового энергетического хозяйства, авторы выделяют и детально анализируют тенденции развития основных факторов, определяющих динамику спроса и производства энергии в общемировом масштабе.

За отправной пункт в исследовании берется динами-

⁴ The Future of the World Economy. United Nations. N. Y., 1976, p. 21—22.

⁵ Ibidem, p. 24.

ка численности населения земного шара, а именно оценки ООН, в соответствии с которыми число людей на Земле с 4 млрд. в настоящее время увеличится до 6 млрд. к концу текущего и до 12 млрд. к исходу следующего столетия. Далее, для исчисления глобального объема потребления энергии в будущем выбираются несколько вариантов динамики среднедушевого потребления энергии. В настоящее время мировой уровень потребления энергии в расчете на одного человека составляет 2 МВт·ч⁶. Для СССР и стран Западной Европы он равен 5 МВт·ч, для США — 11 МВт·ч.

В расчетах прогнозов в связи с этим берется вилка от 2 до 8 МВт·ч на душу населения, в результате чего в докладе делается вывод, что совокупный объем мирового потребления энергии будет расти в будущем как минимум темпами, равными увеличению численности населения Земли. С учетом промышленного роста развивающихся стран и стран со средним уровнем развития вполне допустима возможность того, что динамика потребления энергии будет обгонять динамику численности населения в 2—4 раза.

Каковы же потенциальные возможности обеспечения растущего спроса на энергию? В. Сассин и В. Хэфеле приводят следующие рассуждения на этот счет.

Нефть и газ, обеспечивающие около 70% производимого ныне мирового объема энергии, не смогут в будущем продолжать удерживать в мировом энергетическом балансе столь значительный удельный вес. Через 30—40 лет, по их мнению, разведанные запасы нефти и газа будут в основном исчерпаны. Открытие новых месторождений сможет продлить этот период на 15—25 лет. Таким образом, за пределами 50—60 лет эти виды энергоносителей должны быть замещены другими.

Более богатыми являются мировые запасы каменного угля. Однако стоимость разработки угольных месторождений по мере исчерпания легкодоступных залежей будет постоянно увеличиваться в связи с усложнением их технологической доступности.

По причинам ограниченности запасов перечисленных энергоносителей, негативного воздействия на окружающую среду и больших издержек, связанных с их территориальным распределением по потребителям, челове-

⁶ МВт·ч (или 1 мегаватт-час) = 10^6 Вт·ч.

ство, по мнению авторов исследования, будет вынуждено в перспективе перейти к новым, более эффективным и «чистым» неминеральным источникам энергии.

В этой связи большое значение приобретут усилия по более широкому использованию всех видов гидроэнергии, энергии ветра и солнца, которые практически неисчерпаемы. По определенным районам земного шара выигрыш от активизации работ в этом направлении может быть весьма существенным.

Технологически доступный потенциал гидроэнергии, например, оценивается в настоящее время приблизительно в 3 тыс. тВт·ч⁷, тогда как эксплуатируется лишь 1,1 тыс. тВт·ч с КПД, достигающим 13% этого объема. Известные ныне технические возможности использования силы ветра позволяют, по расчетам Сассина и Хэфеле, довести объем получаемой из этого источника энергии до 3 тыс. тВт·ч в год.

Есть обнадеживающие признаки того, что ведущиеся на протяжении последних десятилетий работы в области изучения возможностей обуздания энергии океана путем использования разницы в уровнях приливов и отливов, водной, геотермальной энергии и т. д. уже в ближайшем будущем дадут значительный эффект. Главную же роль в будущем мировом энергетическом балансе авторы отводят солнечной и термоядерной энергии и новым способам использования энергии каменного угля.

Использование солнечной энергии сопряжено с большими техническими трудностями. В связи с этим наибольшие надежды и перспективы авторы доклада справедливо связывают с возможностями атомной энергии, открывающимися как в результате использования реакции расщепления тяжелых ядер, так и с помощью синтеза легких ядер. В то время как второй метод служит еще предметом исследований и экспериментов, первый нашел широкое практическое применение. С дальнейшим развитием технологии реакций размножения эффективность использования урана возрастет в десятки раз, выделяя по этому показателю термоядерную энергию из всех других ныне нам известных источников энергии.

Прогнозируя тенденции развития и технологического совершенствования реакторов-ускорителей и имея в ви-

⁷ 1 тВт·ч равен 10^{12} Вт·ч, или 10^9 кВт·ч.

ду лишь известные ныне способы применения реакций расщепления, Сассин и Хэфеле приходят к оценкам потенциальных ресурсов в этой области порядка 10^7 — 10^8 тыс. тВт лет, количества, достаточного для удовлетворения всех мыслимых потребностей в энергии на миллионы лет вперед.

К этому следует добавить, что не менее широкие перспективы открывает и прогресс в области ядерного синтеза. И хотя в обозримом будущем этот способ будет, видимо, базироваться лишь на использовании дейтерия и трития, оценка возможностей производства энергии здесь тоже характеризуется в пределах 10^8 тыс. тВт лет.

С аналогичной оценкой обеспеченности ресурсами будущего экономического роста выступил и профессор М. Базуруп (Дания). В своем докладе он подверг критике необоснованные пророчества катастрофически близкого исчерпания природных ресурсов. М. Базуруп напомнил, что проблема истощения природных ресурсов в связи с их ограниченностью широко обсуждалась западными экономистами еще в 30-х годах. И тогда высказывались опасения, что ограниченность запасов сырья приведет к снижению размеров текущей добычи по отношению к уровню, определяемому рыночным равновесием, т. е. соответствием спроса предложению.

Однако теоретические исследования в дальнейшем показали, что это утверждение было бы справедливо лишь в том случае, если бы запасы сырья были действительно близки к исчерпанию. Практически размеры добычи и цены на сырье будут устанавливаться примерно так же, как и на любые другие товары, иными словами, с учетом издержек и соотношения между спросом и предложением.

Успехи геологической науки в последние десятилетия обусловили опережающее расширение объемов разведанных запасов важнейших ископаемых по отношению к увеличению размеров их извлечения из недр. Одновременно научно-технический прогресс сделал рентабельной разработку месторождений, ранее считавшихся непригодными к эксплуатации.

Человечество значительно продвинулось вперед по пути создания материалов-заменителей и технологии, позволяющей экономно использовать природные ресурсы. Таким образом, заключает М. Базуруп, чрезмерная

обеспокоенность истощением природных ресурсов необоснованна.

При подведении итогов большинство участников дискуссии сошлись во мнении, разделяемом также и советскими учеными, что энергетические ресурсы земли не представляют собой фактора, ограничивающего мировое экономическое развитие. Правда, следует считаться с тем, что практическое использование каждого нового источника энергии, а в особенности ядерной, предполагает необходимость финансирования значительных инвестиций, и проблемы изыскания этих средств тесно связаны с преодолением социально-экономической отсталости многих стран.

Но при условии разумного и справедливого международного сотрудничества человечество располагает всеми необходимыми средствами для того, чтобы в пользовании энергетическими богатствами земли перейти от расточительного к их рациональному и эффективному использованию. И тогда экономический прогресс общества не натолкнется на истощение природных ресурсов.

В этой связи советским экономистом академиком **А. Г. Аганбегяном** была дана характеристика перспективной программы комплексного освоения природных ресурсов Сибири. На примере этой программы, превосходящей по своим масштабам все известные в капиталистическом мире проекты подобного рода, были показаны те огромные возможности в использовании богатств природы, которые открывает перед человечеством развитый социализм — самая прогрессивная в современном мире социальная система, гармонично реализующая все преимущества общественной собственности на природные ресурсы и социалистического планирования.

Следует отметить, что в докладах, посвященных обеспеченности человечества продовольствием и минеральными ресурсами в будущем, было четко отражено такое общее мнение: в современных условиях эта проблема перестала быть чисто экономической, а приобрела социальный и политический характер.

В большинстве стран, страдающих от недостатка продовольствия и других ресурсов, дальнейший экономический и социальный прогресс стал практически невозможен ввиду отсталости форм ведения общественного хозяйства. Патриархально-родовые и помещичье-феодалные отношения, все еще господствующие в ряде эконо-

мически отсталых стран с аграрной ориентацией, стали главным тормозом в росте продуктивности их сельскохозяйственного производства, в эффективном использовании природных ресурсов.

Проблема же обеспеченности естественными ресурсами капиталистического мира в настоящее время должна начинаться решаться с поисков более эффективного их использования — с ликвидации расточительности в их расходовании. Экстраполяция на будущее современных объемов расхода естественных ресурсов теряет всякий смысл, если вспомнить о том, что непроизводительные затраты, связанные с капиталистическими методами хозяйствования и потреблением для военных целей, достигают ныне гигантских размеров. Гонка вооружений в развитых капиталистических странах отвлекает от решения насущных проблем лучшие научные силы, наиболее квалифицированные трудовые ресурсы, новейшую технику, самое передовое оборудование, ценнейшие материалы и природные ресурсы.

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА И РЕГУЛИРОВАНИЕ

Большое внимание присутствующих на конгрессе делегатов привлекла дискуссия на тему «Перспективы экономического роста, экономическая политика и регулирование». Работа секции, посвященной этой проблеме, проходила под председательством академика Т. С. Хачатурова.

В определении перспектив хозяйственного и социального развития и характеристике методов его регулирования в ходе обмена мнениями экономистами капиталистических и социалистических стран были высказаны принципиально различные суждения и оценки в отношении двух различных по своему социально-экономическому устройству систем и входящих в них национальных хозяйств.

Давая в общем сходный анализ современного экономического положения в капиталистическом мире, буржуазные ученые в дискуссии заметно разошлись в предложениях по преодолению явлений депрессии. В целом оценка перспектив носила печать пессимизма. Большинство западных экономистов полагают, что вряд ли можно ожидать возвращения прежних высоких темпов роста.

По их прогнозам, рост валового продукта развитых капиталистических стран в ближайшей и среднесрочной перспективе не превзойдет 1,5—2% в год.

В качестве предлагаемых мер экономической политики были названы всякого рода паллиативы, например, политика регулирования доходов, т. е. контроль над ценами, заработной платой, прибылями; социальный договор, направленный на торможение роста зарплаты; поощрение инвестиций; облегчение доступа к сырьевым рынкам и рынкам развитых стран; усиление финансовой помощи странам, которые в ней нуждаются; облегчение условий импорта совершенной техники в молодые национальные государства.

Некоторые западные ученые высказывались за активизацию роли государства — финансирование экономики через государственный бюджет, мобилизацию средств и их перераспределение через систему кредита и др. В то же время были и скептические мнения по поводу осуществимости этих мер и их действенности, ибо решение одних проблем может повлечь за собой возникновение новых.

Признавая тщетность попыток преодолеть действие углубляющихся экономических трудностей прежними методами государственного регулирования капиталистического хозяйства в условиях современной мирохозяйственной обстановки, французский ученый Л. Столерю в своем выступлении отметил, что западные исследователи должны сосредоточить усилия на четырех важнейших, по его мнению, проблемах: инфляции, проблеме занятости, проблеме ликвидации социальных противоречий и достижений международного равновесия.

Характеризуя современную инфляцию, Столерю подчеркнул, что в отличие от классического толкования этого явления она вызвана теперь в основном факторами международного характера и особенностями формирования доходов. К числу первых он относит прежде всего четырехкратный рост цен на нефть и значительное повышение мировых цен на другие виды естественного сырья, игнорируя при этом инфляционную политику главных капиталистических государств, связанную с раздуванием военных бюджетов.

Говоря же о доходах, он, подобно большинству его западных коллег, выступает за более жесткий контроль

со стороны государства за размерами прибылей, но главным образом за уровнем заработной платы.

По мнению Столерю, необходима разработка принципиально новой экономической политики в отношении занятости. Наряду с увеличением числа занятых он предлагает уменьшить размеры средней индивидуальной заработной платы, с тем чтобы ослабить социальное напряжение и в то же время сократить платежеспособный спрос, избыток которого якобы создает инфляционную ситуацию.

Рост занятости при одновременном снижении реальной заработной платы Л. Столерю предлагает достичь путем сокращения продолжительности рабочей недели, увеличения пенсионного возраста, введения ограничений на рационализацию технологии производства, связанную с вытеснением рабочей силы механизмами, и др.

Существенное место в новой экономической политике, по мнению Столерю, должно быть отведено мероприятиям по ликвидации социальных противоречий и достижению, как он выражается, «социального согласия». В обществе грядущего, когда, как утверждает Столерю, распределяемый общественный продукт в расчете на душу населения будет сокращаться, значение социальной справедливости в этом распределении станет соответственно возрастать. Одновременно «социальное согласие» должно получить выражение в «добровольной дисциплине» трудящихся, т. е. в достижении соглашения между профессиональными союзами, нанимателями-капиталистами и правительством о том, что ради предотвращения инфляции уровень заработной платы подниматься не будет.

Необходимость достижения «социального взаимопонимания» Л. Столерю объясняет тем, что если раньше «классовая гармония» была лишь политическим лозунгом, то теперь, в современных условиях, она становится важнейшей экономической целью, без достижения которой восстановление равновесия в механизме капиталистического хозяйства невозможно.

И наконец, четвертое предлагаемое Л. Столерю направление — стремление к международной сбалансированности, которую он истолковывает как всемерное расширение международного экономического сотрудничества, особенно сотрудничества развитых капиталистических государств с развивающимися странами. В этом сотрудничестве французский ученый выделяет несколько

важнейших элементов, среди которых первое место отводится международной организации, регулирующей основные мировые рынки сырья в рамках общего Международного фонда буферных (т. е. амортизационных) товарных запасов, соглашение о создании которой было достигнуто лидерами главных капиталистических государств на совещании в Лондоне в мае 1977 г.

Чтобы не вызвать упреков в тенденциозности своих предложений, Столерю упоминает также о желательности удовлетворения требований развивающихся стран, изложенных в Ломейской конвенции (Того, февраль 1975 г.), по поводу расширения возможностей экспорта их товаров в развитые капиталистические страны, передачи технологии, более щедрого выделения финансовой помощи «для ликвидации разрыва между богатыми и бедными странами».

Такова программа экономической политики, реализация которой, по мнению Столерю, представляет собой единственный путь к выживанию капиталистического мира.

В докладе Дж. Перкинса (Австралия) на тему «Макроэкономическая политика стимулирования хозяйственного роста» были выдвинуты предложения о проведении некоторых государственных мер в области финансовой и бюджетной политики в целях борьбы с безудержным ростом цен и неконтролируемой инфляцией. Находясь под влиянием идей кейнсианской экономической школы, автор убежден, что переживаемый ныне развитыми капиталистическими державами экономический кризис не более чем следствие недостаточных усилий государства в области регулирования хозяйственной жизни.

Затухающие темпы экономического роста Дж. Перкинс объясняет безынициативностью буржуазного государства в отношении контроля за инфляционными процессами. Главная причина инфляции, по его мнению, — это слишком высокий объем бюджетных ассигнований на социальные нужды и чрезмерная эмиссия денег, вызванная якобы желанием государства ликвидировать безработицу. Он считает, что сокращение бюджетных социальных расходов, замораживание зарплаты и удешевление государственного кредита могут обеспечить оживление экономической активности и увеличение темпов роста экономики.

Возможности государственного стимулирования хо-

зяйственной жизни Перкинс находит также в увеличении бюджетных расходов на финансирование некоторых видов производства, имея в виду, видимо, военную промышленность. Но увеличение ассигнований на эти нужды он предлагает делать не допуская дефицита в государственном бюджете, т. е. не с помощью эмиссии денег, а путем продажи на внутреннем рынке капиталов облигаций государственных займов и некоторых других методов мобилизации и отвлечения денег из внутреннего обращения.

Таким образом, вращаясь в порочном кругу умозрительных зависимостей, Перкинс повторяет давно уже скомпрометировавшие себя кейнсианские рецепты государственного регулирования капиталистической экономики.

Внимание участников дискуссии привлёк несколько необычный доклад профессора П. Стритена (Англия), который в своих предложениях по поводу преодоления кризисной ситуации в капиталистическом мире, нарушив традиционную буржуазную этику, взял на себя смелость проанализировать социально-политические причины противоречий современного капиталистического хозяйства.

В выдвинутой им «новой стратегии развития» содержится много пунктов, состоящих из риторических призывов к ликвидации голода, нищеты, безграмотности и социального беспорядка в капиталистическом мире, позаимствованных им из Программы действий, принятой на VI специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН (май 1974 г.).

Однако в отличие от других докладчиков — представителей развитых капиталистических стран — автор указывает на социальные факторы, которые препятствуют экономическому прогрессу капиталистического общества и которые обычно, по его словам, или умышленно игнорируются западными исследователями, или же квалифицируются ими как экзогенные, т. е. внешние, остающиеся за пределами экономического анализа.

Среди этих факторов П. Стритен называет нежелание буржуазных правительств браться за решение таких острых социально-политических проблем, как проведение земельных реформ; совершенствование систем налогообложения путем увеличения перераспределяемой части дохода крупных землевладельцев и капиталистов; коррупцию и неконтролируемую власть крупных земле-

владельцев, промышленников и транснациональных корпораций; социальные ограничения на доступ к получению образования и профессиональной квалификации, что становится причиной несправедливого и классово неравноправного распределения власти и богатства, и другие.

В качестве причин, сдерживающих развитие, докладчик отмечает плохую организацию и неквалифицированное управление предприятиями общественного сектора, гражданских служб, в то время как частным фирмам оказывается государственная поддержка и предоставляются различные формы монопольных полномочий. По мнению Стритена, отсутствие координации в действиях министерств и увязки плановых программ центральных и региональных планирующих учреждений компрометирует систему государственного регулирования.

Низкую эффективность международного хозяйственного сотрудничества капиталистических стран П. Стритен объясняет плохой работой специализированных организаций ООН, призванных способствовать экономическому развитию. Он отмечает слабость их организационной структуры, недостаточную компетенцию, порочный подход к подбору людей и подготовке специалистов. Провозглашая политическую нейтральность в своей деятельности, эти организации оперируют в узкотехнократических рамках.

И наконец, успешному экономическому развитию препятствуют политический террор и бесправие, царящие во многих районах капиталистического мира,— истребление людей, гонения на этнические меньшинства и политических оппонентов, массовые аресты и заключения в тюрьму без суда, пытки и другие нарушения основных прав человека.

Перечисление факторов, препятствующих экономическому прогрессу, английский экономист заканчивает данными, показывающими, что мировое хозяйство систематически обескровливается огромными расходами на вооружение. Только в 1975 г. из государственных бюджетов на эти цели в капиталистическом мире было израсходовано 370 млрд. долл., в то время как на цели экономического развития было выделено лишь 17 млрд. долл.

С докладом, посвященным структуре потребительского спроса, его национальным особенностям и возможно-

стям регулирования, выступил профессор **Т. Сцитовски** (США). В своем сообщении американский ученый сделал попытку проследить взаимосвязь между сложившимися в отдельных странах в силу определенных социальных и исторических условий вкусами потребителей и спросом на естественные ресурсы.

По мнению докладчика, перспективная обеспеченность человечества природными богатствами существенно зависит от того, как они расходуются. Современный стиль жизни в развитых странах приводит к бессмысленно расточительному потреблению. Даже среди развитых капиталистических стран с приблизительно одинаковым средним доходом на душу населения, не говоря уже о развивающихся государствах, наблюдаются огромные различия в структуре потребления и связанным с ним методе расходования естественных ресурсов.

«Образцом» расточительности автор считает Соединенные Штаты Америки. Доля США в мировом потреблении энергии и минеральных ресурсов в 6—7 раз больше, чем доля этого государства в численности мирового населения. Т. Сцитовски подсчитал, что если бы современное человечество, составляющее 95% его общей численности за вычетом населения США, увеличило свое среднедушевое потребление минеральных ресурсов до стандартов, характерных для этой страны, то известных мировых запасов топлива и других естественных богатств едва хватило бы на жизнь одного поколения.

Существенный вклад в работу секции сделали экономисты социалистических стран. Альтернативную точку зрения на перспективы экономического роста развитых капиталистических стран изложил в своем докладе профессор **М. Мишанковский** (Польша).

Согласно марксистской политической экономии, отметил докладчик, капиталистическая экономика характеризуется следующими основными особенностями: частной собственностью на средства производства и эксплуатацией труда капиталом; стремлением к прибыли, которая является конечной целью и движущей силой развития производства при эксплуатации труда, используемого в качестве средства достижения цели; стихийным характером производства; антагонистическими противоречиями в распределении доходов, получаемых от использования капитала и труда.

Анализ развития капиталистической экономики указывает на то, что перечисленные выше особенности сохраняют свою природу и теперь, изменяя лишь форму и способы проявления по мере перехода от капитализма свободной конкуренции через монополистический капитализм к государственно-монополистическому капитализму.

Детально исследуя эволюцию капиталистического цикла, польский экономист дал убедительную характеристику переживаемых капиталистическим хозяйством экономических затруднений. Прогнозируя на продолжительную перспективу тенденции развития капитализма, М. Мишанковский считает, что в XXI в. этот социальный строй исчерпает свои возможности дальнейшего роста в связи с существованием исторических границ его развития.

Профессор Т. Морва (Венгрия) посвятил свой доклад структурной политике как одному из важнейших факторов экономического роста при социализме. Развитие экономики в условиях социалистических производственных отношений предполагает планируемые изменения в основных пропорциях и отраслевой структуре хозяйства, так как экономический прогресс связан с изменением потребностей общества и материальной структуры его спроса.

Рост производительности труда сокращает удельное потребление энергии и материалов, в результате чего более высокий уровень производительности труда предполагает новое сочетание производственных факторов. Этот процесс ускоряется также быстрым прогрессом в области науки и техники, выдвигая спрос на новые товары и внося существенные изменения в технологию традиционных производственных процессов.

Отмеченные тенденции ставят перед мировым социалистическим хозяйством новые задачи в области планирования и управления общественным производством, требуют постоянного совершенствования их форм и методов. Сочетание централизованного планирования с инициативой отдельных предприятий по мере экономического прогресса начинает играть все возрастающую роль. Развитие и усложнение производственных связей предполагает более эффективное использование всех видов плановых регуляторов, а именно цен, рычагов хо-

хозяйственного расчета, мер государственного финансового контроля и регулирования.

Среди интересных сообщений, сделанных на секции экономистами социалистических стран, следует назвать доклады профессора **П. Лубсандоржа** (Монголия) об экономическом росте и ресурсах, профессора **Тран-Фуонга** (Вьетнам) о стратегии развития в условиях слабо развитой экономики, доктора **Б. Поповича** и доктора **К. Макура** (Югославия) о региональном экономико-демографическом моделировании для стимулирования политики роста и **Р. Хелински** (Польша) «Проблемы теории роста в социалистическом обществе».

МЕЖДУНАРОДНОЕ РАЗДЕЛЕНИЕ ТРУДА И ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ

В программу работы конгресса была также включена дискуссия по проблемам современного международного разделения труда и сотрудничества в экономическом развитии. Углубление международного разделения труда и связанная с этим эволюция производительных сил представляют собой важнейшую особенность современного мирового хозяйства. Образование всемирного рынка и прогрессирующая производственная специализация отдельных национальных хозяйств стали одним из основных факторов мирового экономического прогресса.

Среди факторов, сделавших международную торговлю органическим элементом экономического прогресса, в ходе дискуссии были названы следующие:

- неравномерность распределения природных ресурсов между отдельными государствами;

- различия в национальных уровнях технологического и научного развития стран, делающие необходимым международный обмен материальными результатами научно-технического прогресса;

- необходимость привлечения внешних источников финансирования экономического роста в целях его ускорения в хозяйственно отсталых странах;

- и наконец, связанное с предыдущими тремя факторами, быстро прогрессирующее международное разделение труда, выражающееся в углублении национальной производственной специализации и развитии производственного кооперирования.

В первой половине 70-х годов в масштабе всего мирового хозяйства экспортируемые товары составляли 21—22% совокупного мирового общественного продукта, создаваемого в промышленности и сельском хозяйстве, с некоторыми различиями этой доли по трем основным группам стран — социалистические (10%), развивающиеся (30%) и развитые капиталистические (24%).

Интересные сведения в связи с этим были приведены в докладе профессора М. Шимаи (Венгрия). В соответствии с международной статистикой, относящейся к распределению товарных потоков сырья и минералов по основным группам стран, потребление сырьевых товаров развитыми капиталистическими государствами значительно превышает объемы производства ими этих товаров. Свой спрос на сырье они покрывают в основном за счет его импорта из развивающихся государств. При этом объемы такого потребления постоянно увеличиваются. Если в 1925 г. доля экспортируемых энергоносителей составляла 14% от производимого в мире энергетического сырья, то в 1967 г. она уже увеличилась до 31%, а в 1972 г. достигла 36%.

Лишь немногие из развитых капиталистических стран могут в настоящее время удовлетворить потребности в энергии и других полезных ископаемых за счет использования собственных ресурсов. Например, Япония импортирует 99% потребляемой ею нефти. Эта страна, так же как и некоторые капиталистические государства Западной Европы, почти полностью покрывает за счет импорта свои потребности в меди, фосфатах, олове, никеле, марганце, хrome и многих других важнейших видах промышленного сырья.

В США, имеющих сравнительно большие запасы природных ископаемых, в 1950 г. насчитывалось лишь четыре вида промышленного сырья, по которым потребление покрывалось за счет импорта больше чем наполовину: алюминий (63%), марганец (88%), никель (94%) и олово (77%). Но уже к 1970 г. их число, во-первых, увеличилось до шести, а, во-вторых, степень импортной зависимости по прежним резко возросла: алюминий — 85%, марганец — 95, никель — 96, олово — 90, вольфрам — 50 и цинк — 59%.

При этом в порядке сопоставления М. Шимаи отмечает, что в странах — членах СЭВ производство и потребление сырьевых товаров в настоящее время почти

сбалансировано. Богатый полезными ископаемыми Советский Союз обеспечивает импортные потребности большинства государств этой группы.

Однако по мере расширения сферы торговых связей социалистических стран и дальнейшего экономического прогресса их участие в международном обмене сырьем тоже будет расширяться и содействовать выходу на мировой рынок как в качестве экспортеров, так и в роли импортеров сырья.

Подавляющая часть представленных докладов имела своей целью привлечь внимание к наиболее острым проблемам международных экономических отношений и движению за их перестройку. Этой теме были посвящены доклады Ю. Паестки (Польша), С. Чакраварти (Индия), Х. Миинта (Бирма) и Р. Ланга (Югославия).

В докладе Ю. Паестки были отмечены основные особенности современного мирового хозяйства: во-первых, огромный и постоянно увеличивающийся разрыв в уровнях экономического развития отдельных стран и регионов мира и, во-вторых, растущее стремление большинства развивающихся государств к справедливости и равноправию в международных экономических отношениях.

Автор выделяет две концептуальные модели национального хозяйственного развития: экономический рост может вызываться влиянием внешних экономических факторов и использованием внутренних национальных ресурсов. Полемизируя с западными экономистами, считающими внешние факторы — внешнюю торговлю, ввоз капитала и иностранной технологии — главной движущей силой национального хозяйственного роста, Ю. Паестки на примере социалистических стран показывает, что хотя внешние факторы и содействуют развитию экономики, тем не менее лишь опора на внутренние силы — политические и социальные — может обеспечить стабильный всесторонний общественный и хозяйственный прогресс. Путь к достижению целей нового мирового экономического порядка лежит лишь через социальные и хозяйственные преобразования в каждой отдельной из развивающихся стран.

Эконометрическим трактовкам буржуазной неоклассической школы современных проблем международной торговли, содержащимся в докладах Б. Балашша (США),

и **Ж. Бенара** (Франция), была противопоставлена марксистско-ленинская методология экономического анализа.

Например, в докладе, посвященном теоретическим проблемам международного разделения труда и закономерностям формирования международных стоимостей, профессор **Г. Колмей** (ГДР) показал, что лишь трудовая теория стоимости **К. Маркса**, развитая **В. И. Лениным** в применении к империалистической стадии капитализма, дает исчерпывающее объяснение происходящих ныне процессов интернационализации общественного производства и образования национальных различий в стоимостях товаров, лежащих в основе международного разделения труда.

Проблемам участия в международном разделении труда стран — членов СЭВ и наиболее актуальным вопросам их экономического сотрудничества с развивающимися и развитыми капиталистическими странами был посвящен доклад советского экономиста **Б. С. Фомина**. В своем докладе автор показал, что для стран — членов СЭВ активное участие в международном разделении труда — одна из составных частей долгосрочных программ их экономического развития и основной критерий внешней экономической политики.

Наиболее успешно развивается и углубляется экономическое и научно-техническое сотрудничество, базирующееся на Комплексной программе социалистической интеграции стран — членов СЭВ. Стимулирующее влияние хозяйственных связей на экономический рост стран — членов СЭВ иллюстрируется размером доли их взаимных торговых оборотов в национальном доходе, которая на протяжении последних десятилетий неуклонно возрастала и в 1975 г. превысила 10%. Отношение оборота торговли со странами — членами СЭВ к национальному доходу СССР, например, повысилось с 5% в 1970 г. до 7,2% в 1975 г., что свидетельствует о постоянном углублении международного социалистического разделения труда.

Активно за последнее десятилетие развивались экономические связи социалистических стран и с развивающимися государствами. В 1976 г. их взаимный торговый оборот составил почти 14 млрд. руб. по сравнению с 5 млрд. в 1970 г. За указанный период среднегодовой темп их роста равнялся примерно 14%.

При оценке сотрудничества социалистических стран с

освободившимися государствами необходимо принимать во внимание не только прямой коммерческий эффект, получаемый от расширения сбытовых возможностей развивающихся национальных экономик, но и косвенный, проявляющийся в ликвидации монопольного положения развитых капиталистических стран на их рынках и общем оздоровлении хозяйственной конъюнктуры. Альтернативные варианты решения экспортной проблемы для стран Африки, Азии и Латинской Америки создают новую обстановку на их рынках, делающую невозможным использование прежних экономических несправедливых методов торговли.

В 70-х годах быстро развивающимся направлением мировой торговли стали экономические связи между странами социалистического содружества и ведущими капиталистическими государствами. Общий объем товарооборота между странами — членами СЭВ и государствами Запада приблизился в 1976 г. к 50 млрд. долл., увеличившись по сравнению с 1970 г. более чем в четыре раза. С учетом роста мировых цен среднегодовые темпы увеличения физического объема их взаимного товарооборота составили в 70-е годы около 15%.

Страны социалистического содружества в растущих масштабах приобретают на Западе машины и оборудование, патенты и лицензии, и прежде всего для таких отраслей промышленности, как химия и нефтехимия, отдельные отрасли машиностроения, компьютерная техника, производство средств транспорта, целлюлозно-бумажная, легкая и пищевая промышленность. Машины и оборудование составляют примерно $\frac{1}{3}$ импорта стран — членов СЭВ из западных государств.

Для капиталистических государств расширение экономического сотрудничества с социалистическими странами также выгодно. Увеличивающийся экспорт на Восток становится важным фактором роста занятости и наращивания мощностей. По некоторым оценкам западных экономистов, современный объем торговли Восток — Запад обеспечивает работу по меньшей мере 2 млн. человек в индустриальных капиталистических странах.

Однако в торговле с промышленно развитыми капиталистическими государствами многие возможности еще не использованы. Большие резервы расширения экономического сотрудничества между странами различных

социальных систем заключены в разработке и реализации совместных долгосрочных крупномасштабных инвестиционных программ. Успешному развитию сотрудничества между этими двумя группами стран существенно способствовало бы улучшение политического климата, устранение дискриминационных режимов и проекционных барьеров, все еще используемых западными государствами в торговле со странами — членами СЭВ.

Дискуссия по проблемам международного экономического сотрудничества, вызвавшая большой интерес участников конгресса, обнаружила существенные различия в трактовке протекающих ныне процессов перестройки хозяйственных отношений западными экономистами, с одной стороны, и экономистами социалистических и развивающихся стран — с другой.

Западным буржуазным концепциям, рассматривающим процессы перестройки международных экономических отношений с позиций интересов международного монополистического капитала, в выступлениях представителей социалистических и большинства развивающихся стран была противопоставлена четкая программа оздоровления системы международного экономического сотрудничества.

В качестве ее главных пунктов были названы следующие требования: полный суверенитет каждой страны над ее природными богатствами; право каждого народа беспрепятственно избирать путь своего развития; создание таких социальных условий, которые бы в максимальной степени способствовали раскрытию возможностей каждого народа; устранение дискриминации и неравенства в международных экономических отношениях и использование международного разделения труда в целях прогресса каждой нации.

Большинство участников дискуссии сошлись во мнении, что реализация всех преимуществ международной производственной специализации как фактора экономического роста возможна лишь при полном освобождении мирового хозяйства от политического и экономического диктата империалистических государств и усиленно поддерживаемых ими многонациональных корпораций. Политическая враждебность и военная подозрительность несовместимы с принципами активного и стабильного сотрудничества всех государств в международном обмене.

Работа одной из секций конгресса была посвящена обсуждению роли ресурсов в экономическом росте Японии. Решение об обсуждении на специальной секции хода послевоенного развития отдельной страны было вызвано, видимо, не только тем фактом, что около трети делегатов, собравшихся на конгрессе, были японцы и что Япония была местом проведения V Мирового конгресса экономистов. Особый интерес к экономическому развитию этого государства объясняется тем, что Япония, располагающая весьма ограниченными естественными ресурсами, в течение двух последних десятилетий показала самые высокие в капиталистическом мире темпы экономического роста и превратилась в одного из крупнейших экспортеров на мировом капиталистическом рынке.

Японское «экономическое чудо» стало предметом тщательного изучения во всех промышленно развитых капиталистических государствах, в особенности в США—стране, на которую приходится около 30% оборота японской внешней торговли.

В представленных и обсуждавшихся на секции докладах анализировались различные аспекты внутренней и внешней экономической политики Японии, но главное внимание было сосредоточено на специфических характеристиках и факторах экономического роста при недостаточной обеспеченности его собственными природными ресурсами.

С анализом послевоенного экономического развития Японии в сравнении с главными государствами капиталистического Запада выступил профессор К. Охкава. На обширном статистическом материале за длительный срок (1887—1969 гг.) докладчик попытался выделить исторические особенности экономического развития Японии, которые позволили этой стране за период, меньший чем столетие, поднять объем национального дохода в расчете на душу населения с того низкого уровня, который характерен для большинства азиатских стран, до современного уровня западноевропейских держав. Среди этих особенностей автор выделяет устойчиво высокие темпы роста, высокий уровень сбережений и инвестиций по отношению к валовому национальному продукту,

быструю индустриализацию и внешнеэкономическую экспансию.

По мнению К. Охкава, сравнительно высокие темпы экономического роста Японии в конце предыдущего и в течение настоящего столетия объясняются тем, что она следовала в своем хозяйственном развитии за США и ведущими капиталистическими странами Западной Европы, используя их опыт и экономическую политику. Довольно быстрому преодолению отставания от наиболее развитых капиталистических государств способствовали якобы «особые качества» нации, выражающиеся в ее специфической социально-политической структуре и больших организационных и трудовых способностях, что позволило Японии широко использовать научные достижения и передовую производственную технологию более развитых капиталистических государств, избежав национальных затрат средств и времени на эти цели.

Среди главных экономических факторов роста Японии К. Охкава называет также беспрецедентно высокие темпы накопления капитала. На протяжении XX столетия доля инвестиций в совокупном национальном продукте страны неуклонно возрастала и достигла в последние годы 35%. Особенно быстрый рост фондовооруженности характерен для новых и технически передовых отраслей производства, расширение которых происходило в первую очередь за счет внешнеторговой экспансии.

Однако в заключение К. Охкава вынужден был признать, что опережающие темпы промышленного развития Японии в сравнении с США и западноевропейскими государствами стали возможными в конечном счете лишь в результате низких доходов трудящихся и необычно высокой степени их эксплуатации, связанной с постоянным наличием избыточной рабочей силы.

Экономические перспективы дальнейшего развития страны японский экономист оценивает с нескрываемым пессимизмом. После того как Япония в своем развитии достигла уровня главных капиталистических стран и факторы, способствующие ее ускоренному экономическому росту, исчерпали свое действие, ее дальнейшее продвижение вперед будет связано с возрастающими трудностями.

Это положение сообщения К. Охкава было развито

и детализировано в докладе К. Сато (США) «Ускорялся ли технический прогресс в Японии?». На обширном статистическом материале К. Сато показал, что ликвидация технологической отсталости Японии от промышленно развитых капиталистических государств Запада происходила главным образом путем импорта иностранной технологии, имитирования и использования технических достижений других стран.

Так, если в 1965 г. технологический импорт оценивался в 26,6 млн. долл. и в сфере внедрения новой технологии было занято 112,8 тыс. человек, то в 1974 г. стоимость такого импорта возросла до 417,2 млн. долл. (в неизменных ценах) и количество занятых (исследователей, ассистентов, техников и др.) — до 463,1 тыс. человек, что свидетельствует о прямой зависимости объема национального продукта от импорта технологии.

Импорт технологии позволил Японии сэкономить крупные средства для ускоренного развития экономики. Но такой способ технического развития и модернизации производства был высокоэффективен и оправдан в условиях, когда экономика страны требовала восстановления и ликвидации отсталости. Однако по окончании восстановительного периода и преодоления разрыва в уровнях технического развития по сравнению с западными капиталистическими государствами, дальнейшее самостоятельное техническое развитие Японии стало невозможным по причине отсутствия собственной научно-исследовательской и экспериментальной базы, необходимой для проведения своих независимых инициативных разработок в области новой технологии.

Как видим, конец 60-х годов стал тем рубежом, у которого Япония должна была сделать выбор в области дальнейшей технико-экономической политики: следовать ли прежней практике заимствования научно-технических достижений других стран и примириться с падением темпов экономического роста или же, отказавшись от этого, практически переходить к созданию собственной базы для прикладных и фундаментальных исследований.

Причем и тот и другой вариант имеют свои негативные стороны. Если принятие первого связано с усилением зависимости и необходимостью довольствоваться ролью подчиненного и второстепенного по своему производственному потенциалу государства в экономиче-

ских отношениях с крупнейшими странами капиталистического Запада, то второе решение предполагает отвлечение на финансирование программы национальных исследований огромных средств, что может сказаться весьма негативно на существующих ныне пропорциях в японской экономике и вызвать также снижение темпов экономического роста на продолжительный период времени.

В итоге, по мнению К. Сато, современная Япония должна выбрать тем не менее второй путь, отказавшись от привычной практики ввоза иностранной технологии из более развитых государств и вывоза товаров, произведенных на ее основе в менее развитые страны.

Создание собственной исследовательской базы, обеспеченной своими национальными научными кадрами, как считает американский экономист, это тот единственный путь, который может позволить Японии обрести технологическую независимость и, может быть, даже стать мировым лидером в области технического прогресса.

Выступивший на секции профессор Р. Занелетти (Италия) в своем докладе «Аккумуляция капитала и экономический рост Италии и Японии» методом сравнительного анализа послевоенного развития этих двух стран попытался выделить главные причины относительно быстрого роста японской экономики в 60-х годах. Общим для обоих государств итальянский ученый считает определенную однородность их отраслевой экономической структуры, сходную ограниченность в природных ресурсах и в связи с этим во многом одинаковую зависимость от внешних рынков.

Главную причину быстрого промышленного развития и того и другого государства в первой половине 60-х годов Р. Занелетти видит в огромном объеме капиталовложений в промышленность. При этом он подчеркивает значение структуры капитальных вложений, которая была особенно эффективна у Японии. Политика инвестиций в этой стране была в большей степени, чем в Италии, ориентирована на развитие новых ключевых отраслей производства с наиболее современной технологией. И хотя объем капиталовложений Японии в этот период составлял лишь 80% от совокупного объема итальянских инвестиций, их общий хозяйственный эффект был значительно выше.

Другой особенностью японского развития Занелетти считает вовлечение в производство большого числа новых рабочих при сохранении очень низкого уровня заработной платы. В 1960—1973 гг. в Японии численность рабочих, связанных с промышленным производством (включая работающих в мелких мастерских и на дому), возросла на 12 250 тыс. человек, а в Италии — только на 1660 тыс.

Таким образом, высокий и стабильный рост инвестиций сопровождался в Японии сокращением безработицы, в то время как для Италии не были характерными ни высокие темпы увеличения капиталовложений, ни полная занятость. В условиях полной занятости, по мнению докладчика, рост накопления в виде капиталовложений может быть достигнут исключительно путем ограничения потребления и установления низкой заработной платы. В связи с этим Занелетти приходит к выводу, что более низкий, чем в Италии, уровень потребления в Японии был причиной более высоких темпов накопления.

В докладе К. Имаи и М. Уекуза (Япония) анализировались проблемы организации промышленности и ее влияние на экономический рост Японии. Одну из причин быстрого промышленного развития страны в 60-х годах авторы доклада видят в сравнительно высокой конкурентоспособности японской промышленности, которой способствовала политика демополизации и децентрализации производства, проводимая оккупационными властями в первые послевоенные годы.

Затухание экономического оживления 60-х годов и усиление кризисных явлений, рост числа банкротств, инфляцию и застой в инвестиционной конъюнктуре японские ученые объясняют активизацией государственно-монополистического вмешательства в стихию рыночного хозяйства, нарушившего внутреннее рыночное равновесие в результате расширения административных функций министерств и поддержки ими крупных монополистических фирм. И хотя система контроля со стороны японского правительства, министерств и центрального банка сложилась сразу после войны, в период оккупации, негативный эффект применяемой системы государственной мобилизации и «планового» распределения ресурсов между отдельными отраслями промышленности

в полной мере сказался, по мнению докладчиков, лишь в 70-х годах.

Организационная структура японской экономики изменялась в послевоенные годы таким образом, что в 1950—1965 гг. средний уровень концентрации предприятий в обрабатывающей промышленности постоянно снижался. Однако начиная с 1965 г. эта тенденция стала уступать место противоположной, выражающейся в скрытой административной и финансовой государственной поддержке крупных картельных образований, сопровождающейся политикой установления монопольных цен и других форм разрушения механизма рыночной конкуренции.

Активизация поддерживаемых государством процессов реконцентрации производства и капитала повлекла за собой инфляционное увеличение цен на сырье, материалы, готовую продукцию, а следовательно, и номинальной заработной платы. Усиление инфляции, в свою очередь, негативно сказалось на уровне промышленных инвестиций, особенно в области долгосрочных капиталовложений, в результате чего 70-е годы ознаменовались для японской экономики появлением трудностей, которые на протяжении всего послевоенного периода были ей незнакомы.

Эти трудности, по мнению авторов доклада, требуют принципиально новой программы экономического развития и прежде всего пересмотра функций правительственных учреждений в экономической жизни страны. Было отмечено также, что развитие государственно-монополистических тенденций в Японии существенно углубляет и ее противоречия с другими империалистическими партнерами на мировом рынке.

В выступлениях американских и западноевропейских экономистов высказывались претензии в адрес Банка Японии и других государственных учреждений, связанных с контролем за внешнеторговыми операциями, по поводу применения ими «недозволенных» форм протекционизма — скрытых методов поощрения японского экспорта и ограничения импорта.

Особенно острая полемика между американскими и японскими делегатами возникла в ходе обсуждения доклада профессора Д. Джоргенсона (США—Гарвардский университет) и профессора М. Нисимицу (США—Принстонский университет), посвященного сравнитель-

ному анализу экономического роста США и Японии в 1952—1973 гг. В дискуссии об особенностях развития японской экономики в эти годы американские экономисты называли в числе факторов, способствовавших быстрому росту внешнеторгового оборота Японии и укреплению ее платежеспособных позиций наряду с использованием иностранной технологии и дешевой рабочей силы, «вмешательство японского правительства в коммерческие операции частных фирм».

Выступавшими были высказаны также обвинения в адрес японских правительственных учреждений в связи с тем, что они принимают на себя фиктивные международные обязательства в отношении режима торговли с главными торговыми партнерами Японии — США и странами Общего рынка. Требуя выполнения взаимных торговых соглашений от других государств, японское правительство в то же время не считает для себя обязательным следовать их условиям.

Причиной обвинений явилось устойчиво возрастающее активное сальдо торгового и платежного балансов Японии с этими государствами, которое, по мнению выступивших американских делегатов, образуется в результате невыполнения японской стороной обязательств по расширению импорта иностранных и, в частности, американских товаров. Японские власти через финансовый и административный контроль ограничивают расширение закупок японскими фирмами товаров в США и других государствах, подрывая тем самым условия «нормального» развития экономического сотрудничества.

В докладах, освещающих состояние национальных ресурсов и связанные с этим перспективы экономического роста Японии, делались акценты на необходимость иметь крупные валютные резервы для удовлетворения возрастающего спроса на минеральное топливо и сырье за счет расширения его ввоза из-за границы. И то и другое — накопление резервов и увеличение импорта — предполагает дальнейшую экспансию японских товаров на мировом рынке. Особое место в японских планах внешнеторгового наступления отводится развивающимся государствам, и прежде всего странам Юго-Восточной Азии.

В выступлениях также подчеркивалась необходимость для Японии активизировать усилия в области

производства и хозяйственного использования атомной энергии, предлагалось увеличить мощности по переработке вторичных атомных материалов, расширить участие японских фирм в добыче и переработке атомного сырья в других государствах, в частности в Канаде.

Работа специализированной секции, посвященной проблемам экономического развития Японии и обсуждению ее современных внутренних и внешних проблем, показала всю иллюзорность распространяемых на Западе представлений о японском «экономическом чуде», об исключительности японского пути развития. Выступавшими в ходе дискуссии было признано, что, несмотря на сравнительно быстрый промышленный подъем в 50—60-х годах, в текущем десятилетии эта страна встретилась с серьезными экономическими трудностями, вскрывшими противоречия прежних «сверх высоких» темпов роста.

В середине 70-х годов стало особенно очевидно, что в Японии, как и в любой другой промышленно развитой капиталистической стране, циклические перепады могут превратить источники экономического роста в причины кризисных потрясений. Так, наступление японских монополий на мировом капиталистическом рынке увеличило зависимость экономики от экономической конъюнктуры ее главных торговых партнеров — США и стран Общего рынка; быстрое расширение производства привело к структурным диспропорциям, выразившимся, в частности, в отставании жилищного строительства, росте цен на потребительские товары, ускорившемся загрязнении окружающей среды.

Экономические трудности, в свою очередь, стали причиной углубления внутрисполитических противоречий, нашедших отражение в возрождении милитаристских сил, в активизации классовых выступлений, в обострении классовой борьбы.

* * *

Подводя итоги работы V Мирового конгресса экономистов, можно с уверенностью сказать, что обмен мнениями между делегатами многих стран, различных по своему социальному устройству и политической ориентации, представителями разных направлений экономической науки способствовал более детальному изуче-

нию подчас противоположных точек зрения на современное состояние мирового хозяйства и возможностей его дальнейшего развития. Тем не менее дискуссия в Токио рассматривалась участниками конгресса как первый необходимый шаг в процессе объединения международных усилий для решения важнейшей глобальной проблемы — проблемы обеспеченности дальнейшего развития человечества природными ресурсами.

Несмотря на тот факт, что большинство докладов и выступлений на конгрессе было сделано буржуазными учеными, в ходе дискуссий на пленуме и специальных секциях четко прозвучал голос советских экономистов и представителей других социалистических стран. Экономистами стран — членов СЭВ были сделаны один из шести докладов и два содоклада на пленуме, получивших широкое одобрение участников. На каждой секции экономисты социалистических стран выступали с докладами или в прениях, давая подлинно научный анализ современной мировой экономической ситуации.

В их докладах и выступлениях были показаны преимущества социалистической плановой системы хозяйства, подвергнуты принципиальной критике мнения буржуазных экономистов о неизбежном исчерпании природных ресурсов нашей планеты и грозящей человечеству катастрофе; было показано громадное значение трудовых ресурсов, а также технического прогресса для дальнейшего развития общества при условии освобождения его от присущих капитализму противоречий.

Главным позитивным вкладом экономистов социалистических стран в работу конгресса была признана выдвинутая ими идея о том, что решение проблемы обеспеченности растущего числа людей на Земле продовольствием, минеральными ресурсами и энергией требует разработки единой глобальной коллективной долгосрочной экономической стратегии, в которой бы общественные интересы стали критерием выбора путей и средств в рациональном использовании естественных богатств. Эта точка зрения получила поддержку и одобрение со стороны представителей прогрессивной научной общечеловечности, в том числе ученых из развивающихся стран, а также сторонников левых течений западной экономической мысли,

Мировой конгресс экономистов способствовал распространению понимания того, что социалистические страны служат той моделью общественного устройства, которая дает ответ на основные вопросы, связанные с взаимоотношениями Общества и Природы.

Борис Сергеевич Фомин

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И РЕСУРСЫ

(По материалам V Мирового конгресса экономистов)

Заведующий редакцией В. А. Бабайцев

Редактор Г. С. Герасимова

Мл. редактор Н. Л. Тиохина

Худож. редактор М. А. Бабичева

Художник Г. В. Севреденко

Техн. редактор Л. А. Кирякова

Корректор Р. С. Колокольчикова

И Б № 2009

А03378. Индекс заказа 83009. Сдано в набор 13.06.78 г. Подписано к печати 10.08.78 г. Формат бумаги 84×108¹/₃₂. Бумага типографская № 3. Бум. л. 1. Печ. л. 2. Усл. пѐч. л. 3,86. Уч.-изд. л. 3,50. Тираж 87 340 экз. Издательство «Знание», 101835, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Заказ 681.

Ордена Трудового Красного Знамени типография им. Володарского Лениздата, 191023, Ленинград, Фонтанка, 57.

Цена 11 коп.

11 коп.

Индекс 70066